

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

ЮУрГУ – 40.04.01.2018.366. ВКР

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Красуцких Лидия
Васильевна
к.ю.н., доцент кафедры

_____ 2020г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Кислицын Роман Сергеевич

_____ 2020г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна
Владимировна,
старший преподаватель
кафедры

_____ 2020г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	
1.1 Исторический анализ преступлений террористической направленности в Российской Федерации.....	7
1.2 Анализ преступлений террористической направленности в зарубежных странах.....	11
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА	
2.1 Террористический акт.....	28
2.2 Содействие террористической деятельности.....	33
2.3 Публичные призывы к терроризму и публичное оправдание террористической деятельности.....	37
2.4 Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности.....	42
2.5 Организация террористического сообщества и участие в нем.....	46
2.6 Организация деятельности террористических организаций и участие в деятельности такой организации.....	52
ГЛАВА 3. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
3.1. Проблемы квалификации преступлений террористической направленности.....	57
3.2 Отграничение преступлений террористической направленности от иных смежных составов.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	72

ВВЕДЕНИЕ

В связи с обострением террористической обстановки в мире, на современном этапе развития уголовного законодательства особое внимание уделено проблеме терроризма. Терроризм - одна из глобальных угроз человечества, террористические акты наносят непоправимый вред не только национальной безопасности, международной стабильности, экономике государства, но и влекут за собой человеческие жертвы и страдания. Именно поэтому, государство, в целях защиты населения стремится разработать и применить наиболее эффективные меры профилактики и противодействия терроризму. Повышение качества правовой регламентации уголовной ответственности за преступления террористической направленности - одно из направлений деятельности государства в данной сфере.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что на сегодняшний день основной угрозой безопасности Российской Федерации является деятельность террористических организаций. Совершенствование правового регулирования предупреждения терроризма в качестве главного направления деятельности в области обеспечения государственной и общественной безопасности - основная стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹. В последние годы достаточно много сделано и в области правового регулирования уголовной ответственности за преступления террористической направленности. В УК РФ в 2013 году были внесены соответствующие статьи, которые предусматривают уголовную ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности и за организацию и участие в деятельности террористического сообщества и террористической организации, в 2014 году были увеличены размеры и сроки уголовных наказаний за преступления террористической направленности, усилены имущественные санкции (ст.

¹ Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ч. 2. 4 янв. Ст. 212.

205.3 УК РФ была введена Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. N 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Но, согласно статистике, МВД РФ принятые меры не приносят должного результата. На 15 июля 2018 г. МВД России фиксирует почти двукратный рост преступлений¹ террористической направленности на территории страны в первом полугодии 2018 года, в то время как по другим направлениям ситуация более стабильна. Таким образом, преступления террористической направленности занимают значительное место в преступности, хотя, с другой стороны, статистические данные свидетельствуют о том, что данные преступления перестают быть латентными и быстро выявляются правоохранительными органами.

Объект выпускной квалификационной работы - общественные отношения в области правового регулирования уголовной ответственности за преступления террористической направленности. Предмет - институт уголовной ответственности за преступления террористической направленности. Цель выпускной квалификационной работы - изучить правовую и теоретическую основу преступлений террористической направленности, рассмотреть квалификацию преступлений террористической направленности, выявить проблемы и предложить возможные пути решения.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- провести исторический анализ преступлений террористической направленности в Российской Федерации и преступлений террористической направленности в зарубежных странах;
- рассмотреть понятие терроризм и террористический акт;
- рассмотреть квалификацию преступлений террористической направленности;
- изучить публичные призывы к осуществлению террористической;

¹ Статистические данные «Состояние преступности – январь-июнь 2018 г.» [Электронный ресурс] – URL: <https://мвд.рф> (дата обращения 21.09.2018).

- исследовать содействие террористической деятельности;
- выявить проблемы квалификации преступлений террористической направленности;
- рассмотреть отграничение преступлений террористической направленности от иных смежных составов.

При написании выпускной квалификационной работы использовались следующие методы:

- анализ научной литературы, периодических изданий и нормативных правовых актов;
- формально - правовой метод;
- сравнительно-правовой метод.

Теоретическая база выпускной квалификационной работы состоит из трудов таких авторов, как Абдулатипов А. М., Варфолаамеев А. А., Галачиева М. М., Дикаев С. У., Мусаелян М. Ф., Ульянова В. В. и др., в работах которых рассмотрены понятие, состав преступлений террористической направленности, проанализированы практики применения норм уголовного законодательства в области террористических преступлений. Нормативно - правовая основа работы состоит из международных правовых актов и федеральных законов Российской Федерации, устанавливающих ответственность за преступления террористической направленности.

Эмпирическая основа работы представлена судебной практикой Верховного Суда Российской Федерации, Краевого суда г. Хабаровск, Верховного суда Республики Дагестан, Верховного Суда Чеченской Республики, городского суда Республики Хакасия г. Черногорск, суда Карачаево-Черкесской Республики Усть-Джегутинского района, суда Кабардино - Балкарской Республики Чегемского районного, суда Приморского края Дальнереченского районного, Центрального районного суда г. Красноярска.

Структура и объем работы соответствуют логике исследования. Работа состоит из введения, трех глав, в которых проведен сравнительно-правовой

анализ преступлений террористической направленности, рассмотрены составы преступлений, исследованы проблемы квалификации и отграничения террористических преступлений, а также заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

1.1 Исторический анализ преступлений террористической направленности в Российской Федерации

Преступления террористической направленности за время своего длительного существования видоизменялись и приобретали новые характерные черты, именно поэтому для усовершенствования уголовного законодательства в данной области необходимо изучать исторический опыт регулирования ответственности за подобные противоправные деяния.

Мусаелян М.Ф. выделяет четыре периода проявления терроризма в развитии уголовного законодательства¹.

1. Средневековье и более ранние периоды до 1866 г.

Первые проявления терроризма связаны с борьбой князей за власть в древнерусском государстве. Терроризм выражался в убийстве лидеров государства и являлся способом решения политических споров. Ярким примером, как отмечают Калинин Г.С., Гончаров А.Ф., служит «убийство Бориса и Глеба их братом Святополком, обеспечившее ему захват государственной власти»². Следует отметить, что правовая регламентация преступлений террористической направленности в древнерусском государстве полностью отсутствовала. Первые зачатки уголовно-правового регулирования ответственности за терроризм просматриваются в Русской Правде (XI-XII вв.), которая предусматривала ответственность за убийство

¹ Мусаелян М. Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI -начало XX в.) // История государства и права. 2009. № 13. С. 27.

² Калинин Г. С, Гончаров А.Ф. История государства и права СССР. – М.: Юридическая литература, 1972. С. 77.

представителей княжеской администрации. Также в Псковской судной грамоте (XIV-XV вв.) появилась ответственность за преступления и посягательства, направленные против органов государственной власти. Тем не менее, четкого разграничения террористических преступлений от других общественно опасных деяний еще не было.

Первая попытка разграничения террористических преступлений была предпринята при создании Судебника 1497 г., в котором предусмотрена ответственность за «крамолу» - к которой, согласно трактовке Богомолова С.Ю. «относились два принципиально отличающихся друг от друга деяния: измена родине и посягательство на монарха»¹. Аналог прямого умысла - «хитрость», впервые появился в Судебнике 1550 г., что имеет особое значение, т.к. преступления террористического характера совершаются умышленно. Также данные Судебники впервые взяли под охрану государственную безопасность.

Соборное уложение стало первым актом, систематизировавшим преступления против центрального и местного управления, против должностных лиц, обнажения оружия на государственном дворе и пр. Еще одним новшеством стало введение экономических санкций за преступления, содержащие признаки терроризма: имущество виновного полностью изымалось в пользу государства. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. является последним правовым актом первого периода, содержит перечень ряда государственных преступлений, таких, как например, участие в преступлении против императора в виде

¹ Богомолов С.Ю. Ретроспективный анализ дифференциации и индивидуализации ответственности за преступления террористической направленности в дореволюционной России // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: материалы международ. науч.-прак. конф. Рязань: Изд-во «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», 2015. С.208.

подстрекательства, пособничества, укрывательства и недоносительства, но не содержит статьи о терроризме¹.

2. Предреволюционная ситуация и революция (1866- 1917 г.г.).

Принятие Уголовного Уложения в 1903 г. обусловлено революционной ситуацией в стране, в котором преступления были распределены по трем главам: «О бунте против верховной власти и о преступных деяниях против священной особы императора и членов императорского дома», «О государственной измене», «О смуте». Галахов С.С. отмечает то, что «в Уголовном Уложении 1903 г. довольно часто использовались понятия «взрыв», «взрывательное вещество», «снаряд» и т.п., а за преступления, связанные с применением взрывательного вещества, предусматривались более строгие наказания»², что говорит о закреплении способа совершения террористического акта. Согласно Яковлеву Л.С. в Уложении 1903 года была терроризм приобретает черты международного явления, что обусловлено ответственностью за посягательство на главу иностранного государства и иностранного посла, «в 1904 г. Россия стала участником Международного соглашения в борьбе с революционным движением и терроризмом»³.

3. Советский период проявления терроризма (1917-1990 гг.).

Впервые отдельная статья (64 УК РСФСР), посвященная террористическому акту была принята УК РСФСР, которая предусматривала ответственность за организацию терактов в контрреволюционных целях - действия, направленные на представителей советской власти, членов революционных и рабоче-крестьянских организаций, а также ряд других преступлений террористической направленности: разрушение железнодорожных путей, поджоги, взрывы, разрушение средств связи и иных

¹ Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 187.

² Галахов С.С. Криминальные взрывы. Основы оперативно-разысканной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера. М.: Экзамен, 2002. С. 19–21.

³ Яковлев Л. С. Историко-правовые аспекты борьбы с терроризмом в дореволюционной России. М.: ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2005. С. 24.

сооружений в контрреволюционных целях, укрывательство и пособничество террористическим преступлениям¹.

В 1960 г. был принят новый УК РСФСР, в котором содержалось два состава террористических преступлений: статья 66 «Террористический акт» и статья 67 «Террористический акт против представителя иностранного государства». Подрыв и ослабление советской власти изначально определялись целью террористических преступлений в этот период. Позднее, как замечает Ивлиев С. М., «законодатель изъял из статьи 66 УК РСФСР 1960 г. понятие цели террористического акта, указав на формулировку «по политическим мотивам», что было актуально в преддверии распада СССР².

Новый период регулирования терроризма обусловлен тем, что количество террористических актов в конце XX в. значительно возросло. Статья 213.3 «Терроризм» была введена в 1994 г. в которой имелось примечание, что в случае предупреждения органа власти или иного способа предотвращения акта террористической деятельности, есть возможность освободить данное лицо от уголовной ответственности. По мнению Макарова Г.С., «мера была прогрессивной, имела предупредительно-профилактический характер»³.

Ответственность за преступления террористического характера на сегодняшний день установлена в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. (далее УК РФ)⁴. Однако, закон не дает определения преступлениям террористической направленности, что восполнено Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях

¹ Мусаелян М.Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI -начало XX в.) // История государства и права. 2009. № 13. С. 27.

² Ивлиев С. М. Эволюция уголовно - правовой нормы о террористическом акте // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2. С. 209.

³ Макаров Г. С. История развития современного уголовного законодательства об ответственности за терроризм // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 1080.

⁴ Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 2954.

террористической направленности» (далее - Постановление Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1)¹. К преступлениям террористической направленности относят деяния, предусмотренные статьями 205, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361. Большая роль в регулировании террористических преступлений отведена Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – Федеральный закон «О противодействии терроризму»)².

Таким образом, можно отметить, что развитие законодательства о преступлениях террористической направленности в России происходило по следующим направлениям: определение форм проявления терроризма, за которые предусмотрено привлечение к уголовной ответственности; определение круга субъектов, посягательство на которых признается террористическими преступлениями; определение цели совершения деяний террористической направленности как основного признака данной категории преступлений. Все это позволило выделить преступления террористической направленности в отдельную группу и способствовало эффективному учету исторического опыта в совершенствовании законодательства в данной области.

1.2 Анализ преступлений террористической направленности в зарубежных странах

В уголовном праве большинства стран мира терроризм, и связанные с ним противоправные деяния на сегодняшний день получили специальную криминализацию. В современном уголовном законодательстве, при этом, содержатся целые системы норм об ответственности за преступления

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 №1 (ред. от 03.11.2016) // Российская газета. 2012. № 35. 17 дек.

² Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35–ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. 2006. № 48. 10 марта.

террористической направленности, которые в различных странах существенно отличаются друг от друга, что влечет за собой, по мнению многих экспертов, отсутствие единых подходов, правовой базы и международных стандартов в борьбе с международным терроризмом.¹

В зарубежных странах достаточно актуальным является анализ направлений и особенностей правового регулирования противодействия террористической деятельности. Не только в Российской Федерации, но и во всем мире остро стоит проблема совершенствования правового регулирования противодействия террористической деятельности. По новому взглянуть на данную проблему заставляют масштабные террористические акты последних лет, сопряженные с колоссальными человеческими жертвами. В этой сфере в ряде государств накоплен значительный опыт, в связи с чем анализ современного правового регулирования противодействия террористической деятельности в ряде зарубежных государств и выделение основных его направлений и особенностей, представляющих интерес для последующего использования в российском законодательстве².

В большинстве стран, таких как Франция, Германия, Испания, Италия, Индия, Республика Корея и многих других, понятия «терроризм» и «террористический акт» не разделены, а лишь ограничены перечислением деяний, которые признаются террористическими актами либо терроризмом, только если совершены в террористических целях, без раскрытия этого понятия. Если доказано, что преступное деяние совершено в террористических целях, то уголовная ответственность за данное деяние усиливается.

К примеру, в Уголовном Кодексе Испании общеуголовные преступления, признанные террористическими только при условии

¹ Волеводз А. Г. Криминализация международного терроризма в уголовном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 2. С. 3 - 6.

² Кучумова Т. Л. Основные направления и особенности правового регулирования противодействия терроризму в иностранных государствах // Юридический мир. 2012. N 7. С. 52 - 60.

совершения вооруженными группами, формированиями, либо бандами в целях свержения конституционного строя либо серьезного нарушения общественного спокойствия, ограничиваются простым перечислением в Отделе 2 («О терроризме»). Во Франции, максимум наказания повышается по определенной схеме: от увеличения до пожизненного лишения свободы, в случае, если преступное деяние наказывается тридцатью годами заключения, тридцати лет, если «основное» деяние карается двадцатью годами и т.д. В Италии, если факт совершения террористического акта доказан, то срок наказания, если он не связан с каторжными работами, по сравнению с общеуголовным преступлением увеличивается в два раза. Если действия террористов направлены против лиц, которые выполняют те или иные законодательные, судебные, служебные обязанности, то срок наказания увеличивается на треть.

В законодательстве некоторых других зарубежных стран дается список «преступлений террористической направленности» и в целях уголовного преследования содержится единое определение терроризма¹.

Под терроризмом, согласно «Акта о терроризме» законодательства Великобритании, понимаются действия, а также угроза их применения, которые включают в себя серьезное насилие против личности, причиняют серьезный ущерб собственности, подвергают опасности жизнь человека (кроме лица, которое совершает данное противоправное действие), а также здоровье или безопасность скопления людей или части скопления людей, и рассчитанных на существенное противодействие или серьезный подрыв электронной системы.

Одной из обязательных целей терроризма является оказание воздействия на правительство, международные правительственные организации, устрашение населения или его части. Действия в интересах

¹ Кучумова Т. Л. Основные направления и особенности правового регулирования противодействия терроризму в иностранных государствах // Юридический мир. 2012. № 7. С. 52 - 60.

запрещенных организаций также признаются террористическими. Причем квалифицируются как терроризм, вне зависимости от целей, которые они преследуют, действия, либо угроза их совершения, включающие применение огнестрельного оружия либо взрывчатых веществ.

Далее рассмотрим ответственность, которая предусмотрена за террористическую деятельность в Зарубежных странах. Во Франции за преступления террористической направленности уголовная ответственность предусмотрена Уголовным Кодексом Франции 1992 г., отличительной чертой которого является закрепление понятия экологический терроризм - действия, совершенные с целью нарушения общественного порядка путем введения в атмосферу, почву, подпочву и воды вещества, способного создать опасность для здоровья людей или животных или для природной среды. Но тем не менее, экотеррор от смежных составов преступлений четко не отграничен законодательством, что является одним из пробелов французского уголовного права. Согласно Галченко С. С. , «определение экологического терроризма, как терроризма вообще, оставлено французским законодателем на усмотрение судебной практики»¹.

Согласно мнению французских экспертов, борьба с терроризмом должна основываться на соблюдении прав человека, хотя террористами не уважается ни одна из фундаментальных ценностей, на основе которых функционируют демократические режимы, но борьба против них должна осуществляться в рамках демократии. Убедить общественное мнение в ненарушении баланса между общественным порядком и демократией - парадоксальная задача руководства Франции. Нормативная база, которая обеспечивает антитеррористические усилия мирового сообщества, «не должна, с одной стороны, допускать превышения уровня, необходимого в борьбе с терроризмом, но, с другой стороны, она должна адекватно соответствовать уровню возникающих угроз».

¹ Галченко С. С. Понятие терроризма в уголовном праве Англии, США и стран континентальной Европы // Общество и право. 2013. № 1. С. 123.

В сфере реализации европейской политики по безопасности и обороне, Парламентарии Франции выступают за развитие взаимодействия между странами Евросоюза. Международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом, по мнению правительства Франции, должно осуществляться по двустороннему направлению, которое даст наиболее эффективные результаты и в котором выделены ближайшие соседи Франции и США, а также страны - приоритеты Франции, которые имеют нестабильную ситуацию и постоянную угрозу терроризма: Египет, Марокко, Алжир, Тунис.

Быстрому обмену информацией между министерствами внутренних дел стран уделено особое внимание. Было принято решение о том, что начальниками антитеррористических подразделений на регулярной основе будет сравниваться любая имеющаяся информация по развитию угрозы терроризма. Предотвращение терактов в Стамбуле и Касабланке подтверждает эффективность подобного взаимодействия. Французской стороной сделан акцент на необходимость отслеживать после возвращения во Францию наиболее радикально настроенных бывших солдат после их возвращения во Францию и другие страны, где есть вероятность формирования ими тыловых отрядов и организации террористической деятельности.

Выявление возможных мест подготовки будущих террористов, строгое наблюдение за осужденными за преступления террористической направленности, а также предъявление более жестких требований к защите личных документов от подделок должно стать важным направлением совместной деятельности против преступлений террористической направленности.

Ближайшие партнеры Франции, такие как Италия и Испания, а также страны, представляющие для нее стратегический интерес - Тунис, Марокко, Алжир, проводят на регулярной основе совещания по выработке совместных действий в борьбе с терроризмом и обмену информацией.

Ответственность за преступления террористической направленности в Испании установлена в Уголовном Кодексе 1995 г. Законодательством Испании, статьей 346 УК Испании выделено два основных признака преступлений террористической направленности: место и способ совершения. Взрыв признается единственным способом совершения деяния, а станция, порт, общественный транспорт, шахта, аэропорт, здание и пр. - местом, цель в законодательстве не указана, но как отмечает Власов И.С. следует, что целями указываются «свержение конституционного строя либо серьезные нарушения общественного спокойствия»¹. Испанским законодательством подробно регламентируется содействие террористической деятельности и за совершение взрыва в составе, по найму или в сотрудничестве с террористическим формированием, а также за финансирование подобных организаций предусмотрена ответственность.

Министерством внутренних дел Франции в качестве примеров удачного и эффективного участия в коллективной борьбе против терроризма приводятся следующие факты:

– проверка коммерческих рейсов, вылетающих из Парижа в США. При этом, для выполнения запросов США, подчеркивается наличие у Франции средств и компетенций;

- работа по введение Францией биометрических параметров (например, отпечатков пальцев) на шенгенских визах и применение биометрии в борьбе с терроризмом в целом; не против Франция и применения биометрических параметров и при оформлении общегражданских паспортов;

- планирование создания общеевропейской визовой базы.

Осуществляемые Францией антитеррористические мероприятия имеют значительный внутренний и международный результат, благодаря которым количество терактов в соседней Испании и самой Франции в настоящее время значительно снизилось, несмотря на последние годы, на которые

¹ Власов И. С. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом. М.: Изд-во Городец-издат», 2002. С. 121.

пришелся пик террористической активности. При выработке конкретных решений по борьбе с террористической деятельностью и предотвращению терактов опыт Франции может быть использован и на территории других стран Европы, что очень важно в рамках выявления международных террористических сетей и пресечения их деятельности.

Ответственность за преступления террористической направленности в Испании установлена в Уголовном Кодексе 1995 г. Законодательством Испании, статьей 346 УК Испании выделено два основных признака преступлений террористической направленности: место и способ совершения. Взрыв признается единственным способом совершения деяния, а станция, порт, общественный транспорт, шахта, аэропорт, здание и пр. - местом, цель в законодательстве не указана, но как отмечает Власов И.С. следует, что целями указываются «свержение конституционного строя либо серьезные нарушения общественного спокойствия»¹. Испанским законодательством подробно регламентируется содействие террористической деятельности и за совершение взрыва в составе, по найму или в соучастии с террористическим формированием, а также за финансирование подобных организаций предусмотрена ответственность.

Уголовное законодательство Китая по составу и целям преступлений террористической направленности схоже с Российским законодательством. «Специальный рецидив» является особенностью в УК Китая, в данном случае, рецидивистом считается лицо, которое совершило преступление против государственной безопасности, преступление террористической направленности, преступление, связанное с организацией криминального характера, отбывшее наказание или амнистированное и повторно совершившее любое из подобных преступлений. Согласно Коротких Н.Н., «законодатель Китая специально отделил три вида преступлений от других общеуголовных деяний для реализации жесткой уголовной политики борьбы

¹ Власов И. С. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом. М.: Изд-во Городец-издат», 2002. С. 121.

с указанными преступлениями»¹, что окажет влияние на эффективность противодействия и террористических преступлений террористической направленности.

Таким образом, подходы к регулированию преступлений террористической направленности в зарубежной практике достаточно многообразны. Тем не менее, Фаршев И. А. выделяет следующие некоторые общие направления развития:

- сам факт участия в преступлениях террористической направленности рассматривается как оконченное преступление независимо от наступивших последствий;

- виновность в принадлежности к терроризму любого лица, которое осуществляет пропаганду идей терроризма, обучение террористов, финансирование террористической деятельности, распространение материалов или информации террористической направленности;

- законодательный запрет на сбор, хранение, публикацию и передачу информации, касающейся расследования террористических преступлений;

- уголовная ответственность за сокрытие информации, которая могла быть полезной для предотвращения или нейтрализации террористических актов;

- ужесточение уголовной ответственности за преступления террористической направленности².

Уголовный Кодекс 1871 г. Германии в редакции 1998 г. является источником правовых норм об уголовной ответственности за преступления террористической направленности, в котором предусмотрено регулирование

¹ Коротких Н. Н. Некоторые аспекты уголовной ответственности за преступления террористической направленности по уголовному законодательству России и Китая // Развитие российско-китайских отношений : новая международная реальность: материалы второй международной науч.-практ. конф.: В 2 ч.: Ч. 2. Иркутск: Изд-во Байкал. гос. ун-та, 2016. С. 51.

² Фаршев И. А. Отдельные вопросы законодательного регулирования борьбы с терроризмом в зарубежных странах [Электронный ресурс] // Наука и образование против террора 2010. URL: www.sciencereport.ru (дата обращения 05.03.2017).

ответственности за подстрекательство к терроризму, где помимо общего состава подстрекательства, имеет место понятия «подведение к совершению преступления». Согласно Серебрякову А.В. «подведение к преступлению существует тогда, когда лицо распространяет, рекламирует или иным образом делает доступным сочинение, которое по своему содержанию содержит предназначено для создание у другого человека готовности совершить то или иное из преступлений, нарушающих общественное спокойствие»¹. Но данная мера уголовной ответственности носит, скорее, профилактический характер.

Тем не менее, уголовным законодательством Германии не предусмотрен специальный закон, который консолидирует все или хотя бы основные нормы об ответственности за террористическую деятельность. Закон «О борьбе с терроризмом» от 19 декабря 1986 г. является лишь дополнением в Уголовный кодекс Германии и в Закон о судоустройстве Германии для чтобы приспособления их норм к нуждам по борьбе с террористической деятельностью. Для лица, создавшего такую террористическую группировку, либо участвовавшего в ней в качестве члена, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от года до десяти лет. Наказание в виде лишения свободы сроком от трех до пятнадцати лет предусмотрено для лиц, принимавших участие, если обвиняемый поддерживает подобную группировку, либо осуществляет вербовку в нее людей, то за подобное деяние законодательством предусмотрено лишение свободы сроком от шести месяцев до пяти лет. Лишение права занимать публичные должности или лишение избирательных прав может быть назначено в качестве дополнительного наказания. Если лицо, при освобождении которого из мест лишения свободы, существует опасная вероятность совершения повторного подобного преступления, то такому

¹ Серебряков А.В. Зарубежный опыт криминализации содействия террористической деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 2. С. 40.

лицу назначается превентивный надзор, сроком от двух до пяти лет и осуществляемый специальным помощником судьи.

В Уголовный Кодекс Германии в качестве специфической профилактической меры борьбы с террористической деятельностью Законом «О борьбе с терроризмом» включен параграф 130а, имеющий подзаголовок «Подведение к совершению преступлений». Такое подталкивание имеет место быть, когда действия лица направлены на распространение, публичное выставление, реклама и тому подобные действия предназначены для создания у другого лица готовности совершить то или иное из преступлений террористической направленности. Уголовным Кодексом Германии предусмотрено наказание ч. 2 параграфом 130а в виде лишения свободы на срок до трех лет либо штрафа, который назначается судом в виде от 5 до 360 дневных ставок, такое же наказание грозит за совершение противоправных деяний, направленных на подготовку другого лица к террористическим преступлениям.

Зарубежным уголовным законодательством, помимо общих норм об ответственности за создание преступных группировок, предусмотрена и специальная норма права содержит и специальную - за создание террористических организаций: УК Франции, ст. 421б, УК Германии параграф 129а., УК Германии предусмотрена также ответственность и за «создание террористических объединений за рубежом», которая наступает в случаях, когда террористическая организация не имеет структур на территории Германии, но акт терроризма должен состояться на ее территории, где жертвы или исполнитель являются гражданами Германии¹.

Нормативная правовая база США включает в себя законодательные акты двух уровней, которые регламентируют вопросы борьбы с террористической деятельностью:

1. Общефедеральные - которые действуют на всей территории США. К ним относится Конституция США, федеральные законы и подзаконные акты.

¹ Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2014. С. 535

2. Акты, действующие на территории конкретного штата как самостоятельная система.

В Конституцию США включены поправки, содержащие ряд уголовно-правовых норм общего характера, и имеющих отношение к различным видам преступлений, в том числе и к преступлениям террористической направленности. К ним относят нормы, которые запрещают штатам лишать кого-либо свободы, собственности или жизни без судебного разбирательства, налагать жестокие наказания, взыскивать непомерные штрафы и пр.

Согласно параграфа 2331 Титула 18 Свода законов США, «термин международный терроризм» означает деятельность, включающую в себя:

- акты насилия или прочие акты, нарушающие уголовное законодательство США, либо отдельного штата и представляющие угрозу человеческой жизни;
- деятельность, которая выглядит направленной на принуждение или запугивание граждан;
- деятельность, оказывающую влияние на какое либо правительство и его политику посредством принуждения или запугивания;
- деятельность, оказывающую посредством убийства государственного лидера или массового поражения влияние на действия какого-либо правительства;
- деятельность, осуществляемая за пределами территориальной юрисдикции США в целях пресечения государственных границ для ее осуществления средств, лиц, избранных объектами запугивания или принуждения, либо места, в котором действуют или ищут себе убежище нарушители.

Особенностью уголовной ответственности в Соединенных штатах Америки (далее США) за преступления террористической направленности являются строгие санкции за подобные преступные деяния и где также признают основным источником права прецедент. Большинство положений принятых законов в области террористических преступлений закреплено в

главе 113В титула 18 Свода Законов США, которые содержат большое количество штрафных санкций за подобные преступления (к примеру, штраф за преступление террористической направленности для физического лица составляет порядка 250000\$). Как отмечают в своих работах Глазкова Н.С. и Грудинин Н.С., что «любой гражданин США, который без законных оснований использует или угрожает, пытается или вступает в сговор путем использования оружия массового поражения, если преступление привело к смерти, наказывается смертной казнью или лишением свободы на любой срок или пожизненно»¹.

Уголовным Кодексом Черногории предусмотрена ст. 447 «Преступное деяние - Международный терроризм», гласящая, что:

«1. Лицо, которое, руководствуясь намерением причинить вред иностранному государству или организации, совершает похищение человека, или иной акт насилия, устраивает взрыв или пожар или совершает иные в целом опасные действия либо угрожает применением ядерных, химических, бактериологических или иных опасных средств, наказывается тюремным заключением на срок от трех до 15 лет.

2. Если преступление, упомянутое в п. 1 настоящей статьи, приводит к смерти одного или нескольких человек, исполнитель преступления наказывается тюремным заключением на срок от пяти до 15 лет.

3. Если при совершении преступления, упомянутого в пункте 1 настоящей статьи, исполнитель совершает умышленное убийство, исполнитель преступления подлежит тюремному заключению на минимальный срок в 10 лет либо тюремному заключению на срок в 30 лет».²

Практика составления списков террористических организаций иностранными государствами и международными организациями

¹ Глазкова Л. В., Грудинин Н. С. Уголовная ответственность и система противодействия террористической преступности в США и Великобритании // Научный вестник. 2016. № 3. С. 25.

² Волеводз А.Г. Криминализация международного терроризма в уголовном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. N 2. С. 3 - 6.

заслуживает отдельного внимания. К примеру в Великобритании, существует список террористических организаций, который подлежит официальному опубликованию и принадлежность к которому означает оконченный состав преступления. Из этого следует, что принадлежность к запрещенной преступной организации является основным признаком виновности в совершении террористических преступлений в законодательстве Великобритании.

Госсекретарем США Мадлен Олбрайт еще в 1996 году была предложена идея создания специальных списков международных террористических организаций. После чего в законодательство по борьбе с террористическими преступлениями были внесены поправки, предусматривающие определенные юридические ограничения: членам данных группировок запрещается въезд на территорию США, все счета, связанные тем или иным способом с данными группировками в американских финансовых институтах должны быть заморожены.

До определенного времени американский опыт был не востребован, но события 11 сентября 2001 года изменили положение и на сегодняшний день подобного рода списки составляются по всему миру, существуют списки террористических организаций в Австралии, Канаде, Японии, террористических организаций ООН, стран Европейского союза.¹

В обосновании на проведение контроля телефонных разговоров и снятие информации с технических каналов связи согласно Закону США «О предоставлении дополнительных полномочий специальным службам в сфере борьбы с терроризмом» теперь достаточно указать, что данная мера является необходимой для проведения расследований, направленных на защиту от

¹ Кучумова Т. Л. Основные направления и особенности правового регулирования противодействия терроризму в иностранных государствах // Юридический мир. 2012. № 7. С. 52 - 60.

иностранный разведывательной либо международной террористической деятельности.¹

Просмотр электронных писем граждан или прослушивание международных телефонных переговоров с 2007 года в США является законным. В настоящее время самым распространенным средством коммуникации выступает Интернет, он же является эффективным способом распространения идеологий терроризма, в связи с чем за рубежом придается важное значение его регулированию. Опыт США в розыскных мероприятиях личностей, подозреваемых в террористической деятельности с помощью оперативного наблюдения за Интернетом является весьма положительным и позволяет расширить возможности компетентных органов США.

Подобное наблюдение возможно осуществлять благодаря системе онлайн-наблюдения «Carnivore», которая разработана ФБР и позволяющая отслеживать посещения Web-страниц и содержание электронной переписки, в некоторых чрезвычайных обстоятельствах лишь с разрешения прокуратурой, даже без судебного ордера.

Кроме того, на провайдеров, телефонные компании или кредитные организации возложены обязанности о выемке информации о предоставлении государству информации о потребителе их услуг без судебного ордера, если со стороны ФБР подобная информация требуется для проведения санкционированного расследования международного терроризма или тайной разведывательной деятельности.

Таким образом, американским компетентным органам, под видом борьбы с терроризмом и иностранной разведкой, предоставляется весьма широкий спектр возможностей так называемого «электронного» контроля и прослушивания телефонных переговоров как граждан своей страны, так и иностранных граждан, собирать огромный объем информации.

¹ Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. М., 2008. С. 397.

Во Франции на прослушивание телефонных переговоров устанавливаются достаточно жесткие требования, однако, сотрудники компетентных органов имеют право без решения суда, но под контролем с санкции генерального инспектора Национальной полиции запросить имена интересующих их абонентов и данные об их звонках у операторов связи. Такая практика с 2007 года применяется и для сети Интернет.

Ответственность за терроризм в мусульманских странах предусматривается следующим образом.

Согласно ст. 2014 п. 1 Уголовного Кодекса Азербайджана под терроризмом понимаются совершение пожаров, взрывов, либо других противоправных действий, которые представляют собой угрозу гибели людей, либо причинению ущерба здоровью людей, а также их имуществу, и других опасных деяний, направленных на нарушение общественной безопасности, распространения паники среди населения, оказание воздействия на органы государственной власти в принятии решений, а также угрозы совершения подобных противоправных действий с той же целью и наказываются лишением свободы сроком от десяти до четырнадцати лет.

Согласно ст. 2014 п. 2 УК Азербайджана те же действия, но совершенные повторно, либо группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, преднамеренно или непреднамеренно повлекшие гибель людей или другим тяжелым последствиям наказываются либо лишением свободы сроком от четырнадцати до двадцати лет, либо пожизненным заключением.

Антитеррористический закон Турции от 12.04.1991 года № 3713 содержит ст.8 , согласно которой являются наказуемыми митинги, пропаганда, марши против «неделимой целостности государства, территории и нации» и по которой были признаны виновными и осуждены многие люди, в том числе и известные политики, юристы, писатели, ученые. Нарушение указанной целостности, как наличие цели юридического значения не имеет, т.е. имеет место быть объективное вменение.

Как физические, так и юридические лица подлежат наказанию в виде тюремного заключения или крупных штрафов, допускается также заключение главных редакторов периодических изданий СМИ и временное запрещение деятельности признанных виновными теле- и радиостанций.

В результате давления Совета Европы Парламентом страны в 1996 г. редакция ст. 8. была немного изменена. В частности, цель (намерение) нарушения «целостности государства, территории и нации» стала основным признаком предусмотренного ею преступления. Были сокращены и сроки заключения - с пяти до трех лет лишения свободы.

Однако, по мнению многих европейских и турецких наблюдателей, данный Антитеррористический закон не перестал находиться в вопиющем противоречии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. В частности, с призывом к властям Турции изменить ст. 8 данного Закона, а также ст. 312 УК обратился Совет Европы, по мнению которого данные нормы «в своей нынешней нечеткой формулировке открывают дверь государственному произволу в отношении лиц, совершивших «преступление мысли» (резолюция 1256 (2001)).

Наиболее безжалостны к терроризму те государства, где исламское право лежит в основе уголовного законодательства. Например, в Саудовской Аравии терроризм карается отсечением головы, как за убийство и торговлю наркотиками.

Исходя из анализа законодательства зарубежных стран, можно сделать вывод, что применение такого количества разнообразных конструкций, устанавливающих уголовную ответственность за преступления террористической направленности, является оправданным. В целях защиты своих граждан, законодательство каждого государства стремится учесть всевозможные формы проявления терроризма и оградить население от подобного рода посягательств. Терроризм в последнее время получил широкое распространение, в результате чего сформированы единые направления развития уголовного законодательства. Российской Федерацией

может быть перенят эффективный опыт закрепления и применения норм уголовного права о преступлениях террористической направленности зарубежных стран.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что существуют следующие основные направления законодательства зарубежных стран против террористической деятельности:

- совершенствование уголовно-правовой квалификации составляющих деятельности террористической направленности, включая как сам террористический акт, так установление за него уголовной ответственности;

- ужесточение уголовной ответственности за преступления террористической направленности (т.е. мера наказания за совершение преступления террористической направленности приравнивается к санкциями за соучастие в ней и за содействие террористической деятельности различных террористических организаций, криминализация связи с террористическими группировками);

- криминализация финансирования терроризма, включая «превенцию источников финансирования», и криминализация доходов, полученных в результате террористической деятельности;

- расширение полномочий субъектов, которые осуществляют противодействие терроризму, в том числе тех, которые ограничивают права человека (практически неограниченный доступ для компетентных органов к частным и государственным базам данных, упрощение процедуры, связанной с ограничением прав человека на тайну переписки, телефонных переговоров, расширение полномочий при производстве обысков, ограничение передвижения подозреваемых, в общении, пользовании телефонной связью и Интернетом, ограничение их права на пользование услугами адвоката, изъятие из принципа презумпции невиновности);

- для расследования преступлений террористической направленности введены процессуальные особенности (действие обратной силы закона,

возможность рассмотрения дел о терроризме без участия присяжных заседателей, создание специальных судов для рассмотрения таких дел);

- экстерриториальное действие законов, а также введение различного правового статуса граждан своей страны и иностранных граждан.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

2.1 Террористический акт

Террористический акт является основным преступлением террористического характера, ответственность за который предусмотрена статьей 205 УК РФ. Для того, чтобы верно квалифицировать деяние как террористический акт, необходимо четко уяснить содержание состава данного преступления, поэтому рассмотрим более подробно элементы, составляющие террористический акт. Длительное время вопрос об объекте террористического акта носил дискуссионный характер. В 1990-х годах было популярно признавать террористический акт как однообъектное преступление. Как отмечает Комиссаров В.В. в своих работах «нарушение общественной безопасности выступает в качестве единственного последствия - и никаких дополнительных объектов быть не может»¹. В настоящем, такие авторы как Козаченко И.Я.,² Габдрахманов Р.Л.³ выделяют основной и дополнительный объект террористического акта. Общественная безопасность, под которой понимаются общественные отношения, в рамках которых осуществляется безопасная жизнедеятельность физических и

¹ Комиссаров В. В. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против общества. М.: Изд-во «Кросна-Лекс», 1997. С. 31.

² Козаченко И. Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник. М.: Юрайт, 2014. С. 364–365.

³ Габдрахманов Р. Л. Преступления против общественной безопасности. М.: МосУ МВД России, 2003. С. 11.

юридических лиц, выступает основным объектом. Иными словами, можно сказать, что состояние защищенности неопределенного круга лиц от внутренних и внешних угроз и есть общественная безопасность. Жизнь, здоровье людей, политические интересы, отношения собственности могут выступать дополнительным объектом террористического акта. В качестве совершения террористического акта законодательством традиционно признается поджог и взрыв, а также предусматривается возможность совершения иных действий (вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц и др., устройство аварий на объектах жизнеобеспечения).

Угроза совершения указанных действий образует состав террористического акта и может быть выражена следующими способами: устное высказывание, публикации в печати, распространение в СМИ и посредством информационно-коммуникационных сетей. Устрашающий характер, т.е. способность вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и др. - одно из обязательных условий признания деяния актом терроризма. Но помимо всего, данные действия должны создавать реальную опасность, которая определяется в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела. В УК РФ предусмотрены три следующих альтернативных признака создания опасности, где гибель человека и причинение значительного ущерба - оценочные категории:

1. Гибель человека. Здесь подразумевается угроза для жизни хотя бы одного лица, т.е. зависимость от числа потерпевших отсутствует.

2. Причинение значительного ущерба - «определяется с учетом стоимости и значимости материальных ценностей, материального и финансового положения потерпевших»¹.

¹ Габдрахманов Р. Л. Квалификация террористического акта по УК РФ // Российский следователь. 2015. № 4. С. 16–20.

- наступление иных тяжких последствий - нарушение нормального функционирования учреждений, дестабилизация обстановки и пр.

Преступления с формальным составом предусмотрены ст. 205 УК РФ. Акт терроризма, согласно п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 № 1 считается оконченным с момента совершения какого-либо из действий, указанных ранее. Как указывает Безверховный А. Г. «основной состав терроризма сконструирован по типу деликта опасности»¹. Следовательно, наличие фактической опасности необходимо для привлечения к ответственности. Прямой умысел характеризует субъективную сторону акта терроризма, что означает осознание виновного общественной опасности действий и желание их совершить. Наличие специальной цели - обязательное условие для квалификации деяния по ст. 205 УК РФ. В УК РФ предусматривается две цели акта терроризма:

- нарушение порядка функционирования, т.е. дестабилизация деятельности органа власти или международной организации;
- воздействие на принятие решений органами власти или международной организацией (выражается в побуждении к совершению определенных действий или воздержанию от их совершения).

Субъект преступления - физическое лицо, достигшее возраста 14 лет. В УК РФ предусмотрено два особо квалифицированных состава террористического акта и три квалифицированных состава. Некоторые деяния отличают от основного состава материальная составляющая (ст. 205 УК РФ, ч.2 п. «б», п. «в»). За совершение акта терроризма группой лиц по предварительному сговору или организованной группой предусмотрена ответственность согласно п. «а» ч. 2, ст. 205 УК РФ. Признак устойчивости - основное отличие между указанными категориями. Организованная группа считается устойчивой, если она существует длительный период,

¹ Безверхов О. Г. О некоторых вопросах квалификации преступлений террористической направленности // Уголовное право. 2013. № 1. С. 4 - 11.

преступления совершаются неоднократно, члены группы технически оснащены и имеют четко установленные роли.

Ответственность за совершение акта терроризма, который повлек по неосторожности смерть человека, установлена в п. «б» ч. 2 статьи 205 УК РФ. Этот состав преступления характеризуется двумя формами вины - умысел отношении к основному объекту и неосторожностью - к дополнительному объекту. С момента наступления смерти человека преступление считается оконченным. Террористический акт, повлекший причинение значительного имущественного ущерба или другие тяжкие последствия является квалифицированным составом.

В п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ не указывается форма вины в отношении наступивших последствий, а, следовательно, возможен и умысел, и неосторожность. В п. «а» части 3 статьи 205 УК РФ закреплён особо квалифицированный состав акт терроризма. Исходя из содержания указанной нормы выделяют две формы деяния:

1. Террористический акт, сопряженный с посягательством на объекты использования атомной энергии. Данная форма более интересна своей объективной стороной. Перечень посягательств может быть достаточно широким, так, например, Кудрявцев В. Л. в качестве примера приводит «попытки взорвать, поджечь, захватить, затопить объекты атомной энергии»¹, Шевченко И.В. толкует посягательство как «различные деяния, направленные на нарушение работоспособности указанных объектов, технологических процессов или режима работы на них, способные принести общественно опасные последствия, связанные с неблагоприятным воздействием на людей и окружающую среду»².

¹ Кудрявцев В. Л. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного статьей 205 УК РФ «Террористический акт» // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2013. №. 3. С. 94–102.

² Шевченко И. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 70.

2. Акт терроризма, сопряженный с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ.

Деяние, повлекшее умышленную смерть человека квалифицируется особым составом террористического акта, ответственность по нему предусмотрена п. «б» части 3 статьи 205 УК РФ и дополнительная квалификация по статье 105 УК РФ не требуется.

На случай, если лицо, которое участвовало в подготовке акта терроризма своевременно предупреждает органы власти и предотвращает, таким образом, террористический акт, в ст. 205 УК РФ предусмотрено примечание, которое в данном случае освобождает такое лицо от уголовной ответственности. Если в действиях лица предусматриваются признаки составов других преступлений, то ответственность предусмотрена только за них.

Правовая природа основания для освобождения от уголовной ответственности - вопрос дискуссионный. По данному вопросу существует две точки зрения: примечание рассматривается как вид добровольного отказа от преступления и как специальное основание освобождения от уголовной ответственности. Наиболее верным мнением считается работа Антонова А. Г., который полагает, что «примечание имеет двойственную природу»¹. Для ситуации, где преступление совершено не было, благодаря способствованию виновного, характерен добровольный отказ. Если террористический акт был совершен, но виновным были выполнены все требования, согласно ст. 205 УК РФ, то имеет место быть специальное основание для освобождения от уголовной ответственности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что уголовно-правовая характеристика террористического акта вызывает интерес многих

¹ Антонов А. Г. Террористический акт: вопросы освобождения от уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 3. С. 69.

авторов. По многим проблемам существует большое количество мнений, многие вопросы остаются дискуссионными. Все это свидетельствует как о наличии пробелов в уголовном праве, которые необходимо урегулировать, так и о важности рассматриваемой темы.

2.2 Содействие террористической деятельности

Статьей 205 УК РФ установлена ответственность за содействие террористической деятельности. Введение указанной нормы имеет превентивный характер и позволяет повысить эффективность уголовной политики в области предупреждения терроризма. Общественная безопасность выступает непосредственным объектом. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в одно из преступлений, предусмотренных следующими статьями УК РФ 205, 2052, 2053, 2054, 2055, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 являются объективной стороной и представлены широким кругом деяний в форме действий. Рассмотрим каждое более подробно.

1. Содействие может выражаться в склонении, вербовке и ином вовлечении лица в совершение террористического преступления. В Постановлении Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1 не дается характеристика каждому действию, а лишь приведены примеры способов вовлечений. Но в ст. 205 ч.1 УК РФ предусмотрены три альтернативные формы, которые имеют свое содержание и особенности.

Склонение является первым действием. Под склонением Кудрявцев В.Л. понимает «действия, направленные на убеждение лица в необходимость совершения хотя бы одного из преступлений»¹. Убеждение возможно ненасильственными способами, такими как разговоры, обещания, просьбы.

¹ Кудрявцев В. Л. «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица» как альтернативные действия объективной стороны содействия террористической деятельности // Адвокат. 2012. № 5. С. 22.

Вербовка рассматривается с двух точек зрения. Так, например, Шевченко И. В. придерживается той точки зрения, что вербовка - «подбор людей для совершения указанных деяний за плату»¹, тогда как Степалин В.П. придерживается мнения, что вербовка - это «действия, носящие систематический характер, направленные на поиск соучастников террористических преступлений»². Вопрос об обязательности признаков найма и системности остается открытым. Все иные способы, не входящие в вербовку и склонение относятся к иному вовлечению. Исходя из вышесказанного следует, что иное вовлечение подразумевает, прежде всего, принуждение к совершению террористических преступлений в форме физического либо психического насилия. Действия преступника как исполнителя расцениваются при вербовке либо ином вовлечении, в данном случае в ссылке на статью 33 УК РФ нет необходимости, т.к. ответственность за совершенное деяние наступит вне зависимости от того, какую роль склоняемое лицо исполнит в преступлении. Как указывает Серебряков А.В. «лицо может быть склонено к совершению террористического акта, выражающегося в установлении взрывного устройства в общественном месте, либо принять участие в совершении такого преступления путем изготовления взрывного устройства и передачи его непосредственным исполнителям»³. Склоняемое лицо может выступать в роли как непосредственный исполнитель, так и пособника.

2. Содействие актам террористической деятельности может состоять в вооружении или подготовке лица в целях совершения хотя бы одного преступления террористической направленности. Снабжение лиц, участвующих в террористической деятельности боевой техникой,

¹ Шевченко И. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 77–78.

² Степалин В. П. Преступления против общественной безопасности. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка // Уголовное право. Особенная часть: учебник. М.: ИнфаМ, 2009. С. 79.

³ Серебряков А.В. К вопросу о квалификации содействия террористической деятельности // Общество и право. 2010. №. 4. С. 193.

взрывчатыми веществами и устройствами, оружием, боеприпасами и прочим считается вооружением, которое возможно как на возмездной, так и на безвозмездной основе, иметь однократный или многократный характер. Понятие подготовки лиц к совершению террористического акта закреплено в ст. 7 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г., ратифицированной в России¹, которая включает в себя инструкции по вопросам изготовления или использования взрывчатых веществ, оружия, ядовитых или вредных веществ, а также по вопросам других конкретных методов, если в конечном итоге полученные навыки будут предназначены для целей совершения преступлений террористической направленности.

3. Финансирование терроризма является последним действием, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 205 УК РФ. Финансирование определяется как сбор и предоставление денежных средств или оказание финансовых услуг на определенные цели. Но согласно п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1 следует, что не только денежные средства могут выступать предметом финансирования, но и иные материальные средства, например, обмундирование. Содействие террористической деятельности - преступление с формальным составом, момент окончания совпадает с моментом совершения любого из альтернативных действий, независимо от последствий. Рассмотрим пример из практики. Городской суд г. Черногорск Республики Хакасия привлек к ответственности за совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ гражданина Т., который, являясь имамом склонил гражданина Р. к совершению акта терроризма. Свои намерения обвиняемый осуществил посредством переписки в социальной сети «Одноклассники» посредством призывов и высказываний. В результате чего Р. с целью участия в террористическом акте, который подготавливала известная террористическая

¹ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) (с изм. от 22.10.2015) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. 18 мая. Ст. 2393.

организация, вылетел в г. Стамбул для дальнейшего выезда в Сирию. Хотя Р. был задержан и не совершил акт терроризма, а следовательно, последствия не наступили, судом действия Т. были расценены судом, как оконченное преступление¹. Прямой умысел в данном случае характеризует субъективную сторону преступления. Создание условий и вовлечение лица с совершение преступления террористической направленности - цель деяния. Мотивы совершения преступления не являются обязательным признаком и могут носить любой характер: личный, религиозный, националистический². Субъект преступления - физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Наличие специального субъекта является особенностью ч.2 ст. 205 УК РФ. За совершение деяний лицами с использованием служебного положения предусмотрена уголовная ответственность, характеризуемая квалифицированным составом преступления, круг данных лиц определен пунктом 17 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1. Использование служебного положения может быть выражено как реализация фактических (авторитет власти, должность, служебные связи) или юридических (служебные полномочия) возможностей специального субъекта.

Пособничество выделено отдельным составом в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ. В п. 1.1 примечаний к ст. 208 УК РФ закреплены возможные формы пособничества. Организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.3 ч. 3, ч. 4 ст. 206, ч. 1 ст. 211 УК РФ или руководство совершением преступления, а также финансирование терроризма квалифицируется ч. 4 ст. 205.1 УК РФ. Деятельность организационного характера, включающая подготовку, управление,

¹ Уголовное дело № 1–248/2014 от 14.05.2014 г. по обвинению Турсунова Х.Ф.у. по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ [Электронный ресурс] – URL: www.chernogopsky.hak.sudrf.ru (дата обращения 09.09.2018).

² Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник. М.: Юрайт, 2014. С. 371.

материальное и техническое обеспечение участников называется организацией совершения преступлений. Руководство заключается в осуществлении управленческих функций в процессе совершения преступлений. Комплекс мер, направленных на создание механизма устойчивого сбора денежных средств и прочих финансовых услуг в целях осуществления террористической деятельности - организация финансирования террористической деятельности.

Раскаяние как специальный вид деятельности предусмотрен пунктом 2 Примечания статьи 205.1 УК РФ. Если лицо, своевременно уведомило органы власти или иным способом способствовало предотвращению преступлений террористической направленности, которое было им профинансировано, либо оказано иное содействие, то правоприменитель обязан освободить данное лицо от уголовной ответственности. Условием, как и в предыдущем составе преступления, является отсутствие в действиях данного лица иного состава преступления.

Таким образом, рассмотрев состав содействия террористической деятельности, можно сделать вывод, что данные преступления характеризуются широким спектром умышленных действий материального и интеллектуального характера. Однако, отсутствие законодательного толкования некоторых форм содействия вызывает определенные затруднения, в результате чего возможно двусмысленное толкование норм. При помощи дальнейшего научного исследования и разработки единого подхода в судебной практике данная проблема может быть решена.

2.3 Публичные призывы к терроризму и публичное оправдание террористической деятельности

Ряды группировок террористической направленности ежегодно пополняются. Информационная составляющая, которая содержит публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное

оправдание терроризма - важный элемент по привлечению к террористической деятельности новых лиц. Ответственность за данные действия предусмотрены статьей 205.2 УК РФ. Как и в ранее рассмотренных деяниях общественная безопасность является непосредственным объектом преступления. Два альтернативных действия определяют объективную сторону преступления: публичные призывы к осуществлению терроризма и публичное оправдание террористической деятельности. Согласно п. 18 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1 публичные призывы - это обращение к другим лицам, выраженное в любой форме, с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности. Диспозиция части первой статьи 205.2 УК РФ носит бланкетный характер и перенаправляет к Федеральному закону «О противодействии терроризма». Определение террористической деятельности дается в п. 2 ст. 3 закона «О противодействии терроризма», под которой понимается широкий круг действий, например, организация, планирование и подготовка террористического акта; подстрекательство террористического акта; вербовка террористов; пропаганда идей терроризма и др. Публичность выступает основным признаком преступления.

Вопрос о публичности призывов решается с учетом обстоятельств дела. Согласно мнению таких как авторов, как Грузинская Е.И., Борисов С.В., публичность - это направленность призывов к неопределенному кругу лиц, т.е. призывы должны быть восприняты как минимум двумя людьми^{1 2}. Отличительная черта между публичным призывом и соучастием в роли подстрекателей в преступлениях террористической направленности - это неопределенный круг лиц. Публичные призывы, кроме прочего,

¹ Грузинская Е. И. Вопросы наказуемости уголовно-правовых деяний (на примере наказуемости публичных призывов) // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. №3. С. 45.

² Борисов С. В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма // Российский следователь. 2007. № 19. С. 11.

осуществляются в общественных местах с большим скоплением людей: на митингах, собраниях, в концертных залах и пр. Публичные призывы выражаются в любой форме: как при помощи технических устройств, так и в письменной, устной формах (произношение речей, лозунгов, распространение плакатов, нанесение надписей на стенах зданий, демонстрацией видеороликов и аудиозаписей, использование сети Интернет.

Для того, чтобы признать то или иное публичное высказывание призывом к осуществлению террористической деятельности, необходимо в процессе расследования провести экспертизу. Исследователи, несмотря на многообразие лозунгов выделяют некоторые их общие особенности. Димитров Е.А, например, отмечает, что призывы, как правило, выражены «глаголами повелительного наклонения (делай, бей, спасайте и т.п.), хотя нередки случаи совершения призывов путем использования глаголов сослагательного наклонения (хотелось бы, желательно и т.п.)»¹. Зачастую призывы содержат ссылки на Коран и изречения на арабском языке.

Публичные призывы могут содержать и предложения к сотрудничеству. Рассмотрим пример: суд Приморского края Дальнореченского района рассмотрел дело по обвинению гражданина М. в совершении деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 205.2 УК РФ, который на своей странице в социальной сети опубликовал несколько высказываний, в том числе и следующее: «В будущей расовой войне нужны специалисты по изготовлению взрывчатых веществ. Всех, кто располагает нужными в данной теме опытом и материалами, приглашаем к сотрудничеству на анонимной основе»² и был признан виновным.

¹ Димитрова Е. А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремисткой и террористической деятельности как средство противодействия экстремизму и терроризму // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. № 1. С. 176.

² Уголовное дело № 1–292/2011 от 17.06.2011 г. по обвинению Мальшакова А. А. по ч. 1 ст.250² УК РФ [Электронный ресурс] – URL: <http://dalnerechensky.prm.sudrf.ru> (дата обращения 17.09.2018).

Публичное оправдание терроризма является вторым действием, составляющим объективную сторону ч. 1 ст. 205.2 УК РФ. Согласно примечанию к ст. 205.2 УК РФ, публичное оправдание терроризму – это публичное заявление о признании идеологии практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Публичность также является одним из главных признаков, характеризующих данное деяние. Содержание публичности в оправдании терроризма совпадает с рассмотренным ранее при исследовании публичных призывов. Оправдание терроризма выражено в форме заявления, которое, например, Ермакова О.В. определяет как «официальное сообщение, обращение, высказывание с изложением точки зрения»¹. Заявление может быть как устным, письменным, так и с использованием электронных носителей информации.

В содержании заявления обязательно должны присутствовать одобрительные рассуждения о терроризме и практике его применения, также возможны ссылки на примеры террористических группировок других стран.

Спорным остается вопрос о содержании понятия терроризма, заложенным законодателем. Как указывалось ранее, в примечании к ст. 205.2 УК РФ указывается на идеологию и практику терроризма. Под идеологией практики терроризма, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 9.02.2012 г. №1 в п. 18 понимается практика воздействия на принятие решения органом государственной власти, органом местного самоуправления или международной организацией, связанное с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. С точки зрения юридической науки, рассматривается несколько иное понятие. Например, Лысов Н.Н. отмечает, что «терроризм представляет собой многогранное социальное явление, охватывающее не только те или иные

¹ Ермакова О. В. Вопросы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 2. С. 140.

проявления человеческой деятельности, но и образ мыслей, желаний и пр.»¹. Т. к. в действительности осудить человека за мысли не представляется возможным, необходимо учесть, что оправдание терроризма должно иметь признак общественной опасности, т.е. способность реально причинить вред общественным отношениям, в противном случае иное толкование повлечет необоснованное привлечение лиц к уголовной ответственности. Данное преступление носит формальный состав и не зависит от наступивших последствий, публичные призывы признаются оконченными с момента публичного провозглашения хотя бы одного обращения и удалось ли побудить граждан к террористической деятельности или нет, значения не имеет.

Момент, в котором лицо признает идеологию практики терроризма правильной и заслуживающей поддержки и подражания, является окончанием публичного оправдания. Мотивы и цели не являются обязательными признаками данного преступления, прямой умысел, согласно ст. 205.2² УК РФ составляет субъективную сторону преступления. Субъект преступления - физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Признак, квалифицирующий данное преступление - совершение публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма с использованием средств массовой информации (СМИ). В ст. 2 Закона РФ «О средствах массовой информации» регламентировано понятие СМИ, включающее в себя различные печатные издания, теле-, радио-, видеопрограммы и прочие формы. Т.к. использование СМИ способно оказывать влияние на более широкий круг лиц, оно выделено в отдельный квалифицированный состав. С момента распространения

¹ Лысов Н. Н. О публичных призывах к осуществлению террористической деятельности и публичном оправдании терроризма// Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 6. С. 227.

² Федеральный закон «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124–1 (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 1992. 32. 8 февр.

информации в СМИ, деяния, установленные ч. 2 статьи 205.2 УК РФ, считаются оконченными.

Необходимо отметить, что вопросы о квалификации деяний с использованием сети Интернет необходимо разрешать с учетом обстоятельств дела. Деяние квалифицируется по ч. 2 статьи 205.2 УК РФ в том случае, если сетевое издание зарегистрировано в установленном законом порядке как СМИ, уголовная ответственность наступает по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ, если факт подобной регистрации не установлен.

В итоге, можно сделать вывод о том, что роль информации в последнее время значительно возросла, следовательно большую актуальность приобрела проблема уголовно- правового закрепления ответственности за публичные призывы к осуществлению терроризму и публичное оправдание террористической деятельности.

2.4 Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности

Важное профилактическое значение имеет криминализация прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности, т.к. на ранних стадиях пресечь профессиональную подготовку террористов гораздо легче. Кроме того, в процессе расследования указанного деяния можно получить дополнительную оперативную информацию о террористических группировках, которую впоследствии можно использовать для предотвращения террористических преступлений. Общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности являются непосредственным объектом преступления. Объективная сторона преступления характеризуется действиями, выраженными в прохождении лицом обучения, проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ. При введении ст. 205.3

УК РФ в 2013 г. «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» возникли некоторые вопросы.

Так, прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности квалифицируется при помощи норм Общей части, т.е. расцениваются указанные действия как приготовление к совершению преступления со ссылкой на ч. 1 статьи 30 УК РФ. Автор Лапунин М.М. расценивает данное понятие шире, предполагая, что «для вменения приготовления к преступлению следователю нужно будет знать и доказать, к какому именно преступлению готовится террорист, а это не всегда реализуемо»¹. Поэтому введение ст. 205.3 УК РФ является эффективной мерой противодействия терроризму, т.к. в реальности обучаемый может не знать, какое преступление им будет совершено в будущем. Обучение представляет собой абсолютно любые способы и методы влияния на сознание и поведение людей и может происходить в любой форме и в любом месте. В ст. 205.3 УК РФ законодателем отдельно выделено приобретение знаний, навыков и практических умений в ходе психологической и физической подготовки, изучение обращения с оружием и взрывчатыми, отравляющими веществами, иными предметами, представляющими опасность для окружающих, а также изучении способов осуществлять данные преступления.

Помимо форм, закрепленных в ст. 205.3 УК РФ выделяют дополнительные направления обучения. Савельева В.С. полагает, что «обучение касается подпольной жизни и совершения террористических актов любой разновидности, а также конспирации, вооруженного и иного сопротивления сотрудникам органов охраны правопорядка, приобретения необходимых волевых качеств и идеологических установок в формировании

¹ Лапунин М. М. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности: оценка законодательной новеллы // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 2. С.121.

личности боевика-террориста»¹. Знания в представленных областях оказывают колоссальное влияние на состояние и готовность обучаемого к совершению в будущем террористических преступлений, поэтому мнение В.С. Савельевой заслуживает внимания.

Знания, навыки и практические умения в той или иной форме составляют основу обучения, но их понятия не закреплены в уголовном законодательстве и им можно найти множество толкований. За пояснениями обратимся к международному источнику – Модельному образовательному кодексу для государств-участников Содружества независимых государств², подписанного Российской Федерацией. Под знаниями, согласно ст. 98 понимаются результаты процесса познания действительности, адекватное ее отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений и теорий. Именно на основе донаучных, художественных, житейских знаний вырабатываются умения и навыки. Умения - это способность проделать определенный вид работы в соответствии с полученными знаниями. Навыки, в свою очередь, - это утвердившиеся в ходе неоднократного использования знаний и умений способности эффективно выполнять определенную работу, которые могут быть двигательными, сенсорными, интеллектуальными.

Умения и навыки, согласно ст. 205.3 УК РФ направлены на осуществление террористической деятельности или совершения определенных террористических преступлений. Преступление характеризуется формальным составом и с момента начала фактического прохождения обучения считается оконченным, результативность и продолжительность значения не имеют, субъективную сторону преступления характеризует прямой умысел.

¹ Савельева В.С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода // Актуальные проблемы российского права. 2015. №6. С. 157.

² Модельный образовательный кодекс для государств-участников Содружества независимых государств (общая часть): принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 (ред. от 29.11.2013) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств - участников Содружества независимых государств. 2007. № 39. Ч.2. С. 103–221.

Хотя виновный и сознает, что проходит обучение в целях осуществления террористических актов, цель участия в деятельности террористической направленности или совершении иных отдельных террористических преступлений относится к целям организатора обучения. При этом обучаемый в ходе обучения может преследовать совершенно иные цели, например повышение самооценки, совершенствование навыков обращения с оружием и пр. Но общественная опасность данного деяния обусловлена тем, что субъект преступления осознает цель обучения. Предусмотренные ст. 205.3 УК РФ мотивы могут быть различны. Помазан С.В. в своих работах приводит следующие примеры: «ненависть к институтам государственной власти, побуждения религиозного, националистического, экстремистского характера и т.д.». ¹ Мотивы учитываются при выборе вида и размера наказания, но не влияют на квалификацию деяния. Ранее субъектом преступления выступало лицо, достигшее 16 лет, но с учетом вступивших в силу с 20 июля 2016 г. изменений на данный момент субъект преступления - лицо, достигшее возраста 14 лет.

Специальный вид деятельного раскаяния содержит в себе примечание к ст. 205.3 УК РФ. Если лицо, совершившее преступление, предусмотренное данной статьей сообщает органам власти о прохождении обучения, заведомо проводимого в целях осуществления террористической деятельности, либо совершения одного из преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, способствует раскрытию совершенного преступления, либо выявлению лиц, прошедших такое обучение и осуществляющих, организующих или спонсирующих подобные обучения, способствует раскрытию мест, где проводятся подобного рода обучения и в

¹ Помазан С.В. Уголовно–правовая ответственность за организованные формы преступной (экстремистской, террористической) деятельности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. С. 100.

его действиях не содержатся составы иных преступлений, то данное лицо освобождается от уголовной ответственности.

Необходимо также брать во внимание пункт 22.1 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1, согласно которому лица, производящие действия, направленные на создание условий для совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, наряду с прохождением обучения, то это дополнительно квалифицируется как приготовление к данному преступлению. Например, если лицо, при прохождении обучения одновременно разрабатывает определенный план действий по захвату и удержанию заложников, закупает оружие, планирует пути отхода, квалификация действий осуществляется по ст. 205.3 УК РФ, а также по ч. 1 ст. 30 и ст. 206 УК РФ.

Рассмотрев уголовно-правовую характеристику преступления, предусмотренного статьей 205.3 УК РФ, следует отметить, что введение уголовной ответственности за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности получило положительную оценку многих авторов научной правовой литературы. Данная статья имеет прогрессивный характер и благодаря ей можно привлечь к ответственности лицо в тот момент, когда достоверно неизвестно, к какому именно преступлению оно готовится или какую роль будет осуществлять в террористической деятельности, что позволит в будущем значительно сократить количество новых участников различных террористических группировок.

2.5 Организация террористического сообщества и участие в нем

Терроризм на сегодняшний день характеризуется развитой структурой, высоким уровнем управления внутри групп, отлаженной системой материального обеспечения и финансирования. Все это говорит об организованности террористической деятельности. В целях противодействия организованным формам терроризма законодателем была введена статья

205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем». Непосредственный объект преступления - общественная безопасность. Объективная сторона представлена альтернативными деяниями: создание террористического сообщества; руководство террористическим сообществом, его частью или входящим в такое сообщество структурным подразделением.

В первую очередь необходимо обратить внимание на понятие террористического сообщества, закрепленное в части 1 статьи 205.4 УК РФ. Из определения можно выделить особенности террористического сообщества:

- наличие двух и более лиц обуславливает категорию «группа»;
- признак «заранее объединившиеся» означает, что на стадии организации деятельности субъекты имеют умысел на осуществление террористической деятельности или террористических преступлений;
- устойчивость группы свидетельствует о большом промежутке времени существования, неоднократности совершения преступлений членами группы, технической оснащенности, длительности подготовки к преступлениям, наличии специальной подготовки участников;
- наличие специальной цели - осуществление террористической деятельности, совершение отдельных террористических преступлений, пропаганда, оправдание и поддержка терроризма.

При определении правовой природы террористического сообщества в науке возник вопрос, с какой из форм соучастия, указанных в статье 35 УК РФ, можно сопоставить террористическое сообщество. Наиболее подходящими являются организованная группа и преступное сообщество. С одной стороны, наименование террористическое сообщество, возможность наличия структурных подразделений свидетельствуют о сходстве с преступным сообществом. Однако для преступного сообщества характерна цель в виде получения финансовой выгоды, что не соответствует террористическому сообществу. С другой стороны, террористическому

сообществу, как и организованной группе, присущ признак устойчивости. В этой связи следует обратить внимание на точку зрения В. В. Ульяновой, считающей, что «по степени организованности террористическое сообщество может соответствовать и организованной группе, и преступному сообществу»¹. Законодатель учел признаки двух форм соучастия, тем самым обусловив своеобразие и уникальность террористического сообщества. Создание террористического сообщества предполагает совершение любых действий, направленных на объединение нескольких лиц в группу в целях осуществления террористической деятельности. Создание террористического сообщества осуществляется двумя способами. Во-первых, путем объединения двух и более существовавших ранее небольших террористических групп. Действия по созданию заключаются в определении порядка финансирования и объединении денежных средств, разработке единого плана действий и т.д. Во-вторых, террористическое сообщество может быть создано впервые. В этом случае основные действия будут направлены на подбор членов сообщества, установление внутренних правил поведения, поиск материально-технического обеспечения и т.п. Так или иначе, в процессе создания террористического сообщества можно выделить общие стадии. Например, А. Н. Аулов предлагает следующий алгоритм действий по созданию террористического сообщества:

- возникновение инициативы по созданию такого сообщества;
- поиск его участников либо отдельных террористических групп;
- организация условий для достижения соглашения о совместной террористической деятельности;
- подготовка условий для реального объединения отдельных лиц в террористическое сообщество (распределение ролей, установление иерархии)

¹ Ульянова В. В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // Уголовное право. 2015. № 1. С. 103.

либо объединение террористических групп (слияние руководства, финансирования, распределение сфер влияния и зон ответственности)¹.

Альтернативным действием выступает руководство террористическим сообществом. Согласно пункту 22.4 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1 руководство представляет собой осуществление управленческих функций как при совершении преступлений террористической направленности, так и при обеспечении деятельности сообщества. А. М. Абдулатипов полагает, что «руководство террористическим сообществом заключается в определении оперативных направлений его преступной деятельности, выборе конкретного объекта и способов совершаемых сообществом преступлений, «воспитательной» работе с членами сообщества, наказании провинившихся участников сообщества, принятии решения о физической ликвидации потерпевших и свидетелей, укрывательстве и сбыте похищенного имущества и т.д.»². Иными словами, сущность руководства заключается в обеспечении результативной деятельности уже существующего террористического сообщества.

Уголовный закон предусматривает ответственность за руководство террористическим сообществом, его частью или структурным подразделением. Рассмотрим пример внутренней структуры террористического сообщества, представленный в работе А. М. Абдулатипова³. Террористическое сообщество Республики Дагестан включает: махачкалинский сектор (группы: «Махачкалинская», «Шамхальская»); центральный сектор (группы: «Кадарская», «Губденская», «Избербашская», «Сергокалинская»); горный сектор (группы: «Буйнакская»,

¹ Аулов А. Н. Организация террористического сообщества (с. 1 ст. 205⁴ УК РФ): вопросы уголовно - правового содержания // Теория и практика общественного развития. 2016. № 6. С. 102.

² Абдулатипов А. М. Организация террористического сообщества и участие в нем (уголовно-правовые аспекты) // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 2. Т. 18. С. 95.

³ Абдулатипов А. М. Структура и характер деятельности банд подполья в Республике Дагестан на современном этапе // Актуальные проблемы современного права и криминологии: сб. науч. тр. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. С. 5.

«Цунтинская», «Цумадинская», «Балаханнинская», «Гимринская»); северный сектор (группы: «Хасавюртовская», «Кизилюртовская», «Кизлярская»; «Бабаюртовская»); южный сектор (группа «Южная»). Из примера следует, что террористическое сообщество может быть сложным структурным объединением. При этом деятельность по управлению каждой группой или сектором расценивается как деяние, предусмотренное частью 1 статьи 205.4 УК РФ.

Преступление по правовой конструкции с формальным составом. Моментом окончания создания террористического сообщества является его фактическое образование, т.е. объединение двух и более лиц в устойчивую группу. Руководство считается оконченным с момента совершения хотя бы одного активного действия, направленного на осуществление управленческих функций.

Субъективная сторона преступления состоит в прямом умысле. Характерно наличие цели: осуществление террористической деятельности; совершение отдельных преступлений террористической направленности; пропаганда, оправдание и поддержка терроризма. Понятие поддержки терроризма закреплено в пункте 2 Примечания к статье 205.4 УК РФ и включает в себя действия по оказанию услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующей осуществлению терроризма.

Субъектом основного состава рассматриваемого преступления является физическое лицо, достигшее 16 лет. Однако в части 2 статьи 205.4 УК РФ предусмотрено наступление ответственности с 14 лет.

Квалифицирующим признаком преступления является участие в террористическом сообществе. Согласно пункту 22.5 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1 участие предполагает вхождение лица в террористическое сообщество с намерением осуществления рассмотренных ранее целей, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности сообщества. Обеспечение может заключаться в предоставлении информации, распространении литературы и т.д. П. В.

Агапов¹ утверждает, что «участие в террористическом сообществе должно быть активным, деятельным и не может выражаться в простом бездейственном членстве». Иначе говоря, лицо считается участником террористического сообщества, если своими действиями способствовало его функционированию. Момент окончания преступления совпадает с моментом вхождения в террористическое сообщество.

В пункте 1 Примечания к статье 205.4 УК РФ предусматривается возможность освобождения от уголовного наказания лица, совершившего преступление, предусмотренное частью 2 статьи 205.4 УК РФ. Условиями такого освобождения от уголовной ответственности выступают следующие: добровольное прекращение участия в террористическом сообществе; сообщение о существовании такого сообщества; отсутствие состава иного преступления. Законодатель указал, что не является добровольным прекращение участия в террористическом сообществе в момент или после задержания лица, начала производства в отношении его следственных и иных процессуальных действий.

Подводя итог, отметим, что введение ответственности за организацию террористического сообщества и участие в нем связано с расширением масштабов терроризма и повышением уровня его организованности. Статья 205.4 УК РФ не закрепляет точный перечень возможных способов организации, руководства и участия в террористическом сообществе, что позволяет привлечь к уголовной ответственности лиц за различные формы реализации преступного умысла. В то же время, террористические объединения сегодня имеют сложную структуру, поэтому была предусмотрена ответственность как за руководство террористического сообщества в целом, так и за руководство его частью или структурным подразделением. Принятие таких мер повышает эффективность деятельности по противодействию терроризму.

¹ Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 25.

2.6 Организация деятельности террористических организаций и участие в деятельности такой организации

Уголовная ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации была введена в 2013 г. До включения статьи 2055 в УК РФ уже существовал похожий состав преступления. В статье 2822 УК РФ предусматривалась ответственность за организацию деятельности экстремистских организаций.

Однако по статье 2822 УК РФ к ответственности привлекались лица как за организацию экстремистских организаций, так и за организацию деятельности террористических организаций. Деятельность террористических организаций была полностью включена в экстремистскую деятельность. Введение статьи 2055 УК РФ разграничило ответственность за террористическую и экстремистскую организацию.

Непосредственным объектом преступления выступают отношения в области обеспечения общественной безопасности. Объективная сторона состоит в организации деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической.

В данной области необходимо рассмотреть два вопроса, касающихся понятия террористической организации и непосредственно действий по организации деятельности террористической организации.

В Федеральном законе «О противодействии терроризму» понятия террористической организации нет. В части 2 статьи 24 указанного закона закреплено, что организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность - запрещению) по решению суда, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 277-280, 2821-2823, 360 и 361 УК РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию

организацией ее прав и обязанностей. Необходимо отметить, что под организацией в российском праве понимаются юридические лица, образованные в соответствии с законодательством РФ. К организациям относят иностранные юридические лица и международные организации, а также их представительства и филиалы, созданные на территории России. В ч. 2 ст. 24 существует указание на то, что к террористической организации также относятся террористические сообщества, в случае вступления в законную силу обвинительного приговора суда по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, руководство этим сообществом или участие в нем.

Признание организации террористической осуществляется на основе решения суда по заявлению Генерального прокурора или подчиненных ему прокуроров. На основании этого некоторые авторы выделяют дополнительный объект преступлений. Так, Хлебушкин А. Г. отмечает, что «дополнительным объектом выступает правосудие»¹. В поддержку данного мнения можно привести тот факт, что статья 205.5 УК РФ выступает средством исполнения специального решения суда о запрете деятельности организации. В свою очередь, исполнение приговора – это составная часть общественных отношений в области правосудия.

Информация о признании организации террористической подлежит опубликованию. Введение Единого федерального списка организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими возложено на Федеральную службу безопасности РФ. По данным на 25 октября 2016 г.

¹ Хлебушкин А. Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (статья 205.5 УК РФ): характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С.83.

террористическими признаны 26 организаций, например, «База» (Аль-Каида), «Исламское государство» и др.¹

Актуален вопрос о том, каким признакам должна соответствовать организация для признания ее террористической. П. В. Агапов и К. В. Михайлов предложили большой перечень критериев для признания организации террористической. В качестве примеров приведем следующие: декларирование в программных документах организации террористических целей; публичные призывы руководителей к использованию терроризма; обучение членов организации в специальных лагерях; создание совместных с террористическими организациями финансовых фондов; наличие вертикальной структуры организации; поддержка контактов с другими террористическими организациями. Из представленных критериев следует, что террористическая организация представляет собой сложно структурированное объединение лиц, созданное в целях осуществления террористической деятельности, имеющее собственный аппарат финансирования, подготовки кадров и пропаганды терроризма. Реализацию критериев можно рассмотреть на примерах судебной практики. Верховным Судом РФ было рассмотрено дело о признании международной организации «Джебхат ан-Нусра» террористической. Организация была создана для борьбы с «неверными» в Сирии и превращения ее территории в Исламский халифат. Было доказано, что «Джебхат ан-Нусра» поддерживает связи с террористическими организациями, использует диверсионно-террористические и военные методы, участвует в похищении заложников, массовых казнях пленных, проводит вербовочную работу и обучение кадров. На основе представленных материалов «Джебхат ан-Нусра» была признана террористической организацией. Действительно, данная организация обладает признаками террористической: наличие цели осуществления

¹ Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими: ФСБ РФ [Электронный ресурс] – URL: www.fsb.ru (дата обращения 29.03.2017).

террористической деятельности, использование насильственных методов, осуществление вербовки и подготовки кадров.

Статья 205.5 УК РФ не закрепляет перечня действий, под которыми понимается организация деятельности террористической организации. В научной литературе можно встретить разнообразные точки зрения. В. С. Савельева под организацией деятельности террористической организации понимает «постоянное, планомерное обустройство, налаживание и упорядочение функционирования в соответствии со своим назначением устойчивого, существующего по правилам внутренней дисциплины объединения лиц, которое в установленном судебном порядке признано террористической организацией, независимо от степени достижения конечных целей и задач, диктуемых идеологией данного объединения».¹ А. Г. Хлебушкин полагает, что организация деятельности террористической организации является комплексным понятием и «может выражаться в определении целей и задач, порядка их исполнения и контроле за распределением ролей между членами организации, вовлечении в организацию новых членов, материальном обеспечении, планировании, решении текущих вопросов деятельности и в иных² подобных действиях».

Согласно пункту 22.7 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 г. № 1 организация деятельности террористической организации представляет собой действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации.

Указанные подходы являются правильными и отражают многоплановость явления.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, т.е. лицо осознает, что организует деятельность организации,

¹ Агапов П. В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: монография. Саратов: Саратов. юридический ин-т МВД России, 2007. С. 36.

² Административное дело № АКПИ14–1424С от 29.12.2014 г. о признании международных организаций террористическими и запрете их деятельности на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vsrif.ru> (дата обращения 29.09.2018).

которая признана террористической по законодательству России. Субъектом преступления, предусмотренного частью 1 статьи 205.5 УК РФ, является физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Квалифицированный состав преступления предусматривает уголовную ответственность за участие в деятельности террористической организации. Объективная сторона участия в деятельности террористической организации может выражаться в ряде альтернативных действий. М. П. Ефимова предлагает следующие варианты: «организация, планирование, финансирование и реализация террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; вербовка, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта»¹. В пункте 22.7 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1 в качестве примеров закреплено проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых организационных мероприятиях и т.п. Ответственность за участие в деятельности террористической организации наступает с 14 лет. Рассмотрим пример из судебной практики. Хабаровским краевым судом было рассмотрено дело по обвинению С., М. и Д. в участии в деятельности террористической организации «Исламская партия Туркестана», запрещенной в России. Обвиняемые осуществляли показ видеоматериалов, содержащих информацию о боевых действиях организации в Афганистане и Пакистане, в целях склонения новых участников к вступлению в террористическую организацию, проводили беседы, направленные на пропаганду деятельности террористической организации. Всего под влияние обвиняемых лиц попали четыре человека. Суд признал С., М. и Д. виновными в совершении деяния, предусмотренного частью 2 статьи 205.5 УК РФ.

ГЛАВА 3. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

3.1 Проблемы квалификации преступлений террористической направленности

В последнее время в области уголовной ответственности за преступления террористической направленности наблюдается активная законодательная деятельность: вводятся новые составы преступлений, изменяются и дополняются существующие статьи, ужесточается наказание. Но тем не менее, при квалификации преступлений террористической направленности остается ряд проблем. При квалификации деяния, предусмотренного пунктом «б» части 3 статьи 205 УК РФ, возникают определенные сложности. Ответственность по данной норме, согласно п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. №1 наступает в случае умышленного причинения смерти как одному человеку, так и двум и более лицам и дополнительная квалификация по ст. 105 УК РФ не требуется. Рекомендации Верховного Суда РФ применяются на практике. Верховный суд Республики Дагестан рассмотрел уголовное дело по обвинению в совершении противоправного деяния, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, граждан Л., А. и Г. Указанные лица, действуя совместно с гражданкой Б. 28 августа 2012 года совершили акт терроризма. Б. зашла в дом, который является местом массового паломничества, и привела в действие взрывное устройство, в результате чего, 7 человек погибли на месте. В отношении Б. уголовное преследование прекращено в виду ее смерти, а в отношении других обвиняемых суд постановил приговор, где данные лица признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 статьи 205 УК РФ. Акт терроризма, который повлек гибель семерых человек, был квалифицирован судом без указания на

статью 105 УК РФ. В случае причинения смерти одному и более лицам применение одной и той же нормы не отвечает принципам справедливости. В связи с этим можно провести аналогию с п. 13 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. №1, где предполагается действия участников террористической организации, сообщества, незаконного вооруженного формирования, совершивших акт терроризма, квалифицировать по совокупности статьи 205 и соответственно статей 205.4, 205.5, 208 УК РФ. Следовательно, рекомендации п. 9 и п.13 Постановления Пленума ВС РФ противоречат друг другу, ведь очевидным является тот факт, что причинение смерти двум и более лицам обладает более высокой степенью общественной опасности. Как пишет Габдрахманов Р.Л., «при террористическом акте, сопряженным с умышленным причинением смерти гражданам (двум и более), действия виновного образуют совокупность преступлений, предусмотренных статьей 205 и пунктом «а» частью 2 статьи 105 УК РФ»¹.

Применение квалификации по совокупности преступлений позволит реализовать принцип социальной справедливости в полном объеме. В связи с тем, что формально виновным при финансировании террористической деятельности совершается два преступления, при квалификации данного преступления возникают сложности, связанных с тем, что, во-первых, это собственно совершенные действия по финансированию, а во-вторых, соучастие в преступлениях, указанных в п. 1 Примечания к ст. 205.1 УК РФ. Существует два способа квалификации данного деяния: либо только по ч. 1 статьи 205.1 УК РФ, либо по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 статьи 205.1 и соответствующей ст. УК РФ.

Обратимся к судебной практике. Судом Карачаево-Черкесской Республики Усть-Джегутинского района 29 апреля 2014 г. было рассмотрено уголовное дело по обвинению Б.² в финансировании терроризма. Было

¹ Габдрахманов Р. Л. Квалификация террористического акта по УК РФ // Российский следователь. 2015. № 4. С. 20.

² Уголовное дело № 1–8/2014 от 29.04.2014 г. по обвинению Байрамкулова Б.Х. по ч. 1 ст.

установлено, что к обвиняемому Б. обратились представители террористической группировки с просьбой о предоставлении денежных средств для обеспечения «джамаата», созданного в целях совершения преступления, которое предусмотрено ст. 208 УК РФ. Б. передал указанным лицам денежные средства в размере одной тысячи рублей, при этом осознавая всю общественную опасность своих действий и был признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 2051 УК РФ¹. Рассмотрим другой пример. 11 ноября 2014 года Чегемским районным судом Кабардино-Балкарской Республики было рассмотрено уголовное дело по обвинению У. в финансировании терроризма и участии в незаконном вооруженном формировании. В 2011 году обвиняемый неоднократно перечислял денежные средства на приобретение оружия и компонентов для изготовления самодельных взрывных устройств для последующего совершения преступлений, в том числе, и террористических актов, незаконному вооруженному формированию. Кроме того судом был установлен факт активного участия гражданина У. участвовал в деятельности незаконного вооруженного формирования, а именно выполнял конкретные возложенные на него обязанности и был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.1 и ч. 2 ст. 208 УК РФ².

Из рассмотренных примеров следует, что квалификация зависит от того, являлось ли лицо участником группы. В своей работе Ульянова В. В. пишет, что «если лицо не является членом организованной группы, но оказывает содействие ее террористической деятельности путем финансирования, оно подлежит уголовной ответственности только по соответствующей части статьи 2051 УК РФ. В противном случае (если лицо

2051 УК РФ [Электронный ресурс] – URL: <http://ust-djegutinsky.kchr.sudrf.ru> (дата обращения 09.09.2018).

¹ Уголовное дело № 2–47/2014 от 21.04.2015 г. по обвинению Лабазанова Ш. М., Амирханова М. М., Гаджиева М.С. Приговор г. по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ [Электронный ресурс] – URL: <http://vs.dag.sudrf.ru> (дата обращения 08.04.2017).

² Уголовное дело № 1–79/2014 от 11.11.2014 г. по обвинению Уянаева Ж.Х. по ч. 1 ст. 2051, ч. 2 ст. 208 УК РФ [Электронный ресурс] – URL: <http://chegemsky.kbr.sudrf.ru> (дата обращения 10.04.2017).

является членом организованной группы) лицо должно нести уголовную ответственность за конкретные преступления террористической направленности, в подготовке или совершении которых он участвовал»¹.

Факт участия в террористическом объединении должен быть установлен для правильной квалификации финансирования террористической деятельности. При квалификации публичных призывов к осуществлению терроризма или публичного оправдания терроризма, которые совершены в соучастии, возникают трудности, обусловленные двумя проблемами. Первая - бывают случаи, что текст публичных призывов создается одним человеком, а распространяется другим. В данном случае автор и его пособник выступают как соисполнители, ведь автор фактически создает текст призыва, а его содержание представляет собой не меньшую общественную опасность, чем его распространение. Вторая проблема возникает, когда данные деяния совершены при помощи СМИ, когда автор создает статью, а редактор разрешает ее опубликовать. В работе Шибзукова З.А. отмечено, что «судебно-следственная практика считает главного редактора печатного периодического издания, в котором опубликованы публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, исполнителем преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.2 УК

РФ»². Создание текста и согласие на его публикацию - это неотъемлемые части объективной стороны преступления, поэтому автор и редактор выступают как соисполнители.

Проблема разграничения преступлений, предусмотренных ст. 205.4 и 205.5 УК РФ остается спорной. Как отмечалось ранее, террористическое сообщество относится к террористической организации в случае вступления

¹ Ульянова В. В. Проблемы реализации уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 445.

² Шибзуков З. А. Проблемы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, совершенных в соучастии // Общество и право. 2011. № 2. С. 186.

в законную силу обвинительного приговора суда по уголовному делу в отношении лица за создание, руководство или участие в нем. Возникает вопрос о квалификации действий лица, которое участвовало в действии такого сообщества после вынесения приговора. Как считает Хлебушкин А. Г., «в этом случае содеянное должно квалифицироваться в зависимости от того, какие именно действия совершает лицо»¹. Квалификация по ст. 205.4 УК РФ необходима, если действия направлены на подготовку и совершение террористических преступлений, их пропаганду, оправдание и поддержку террористической деятельности. Деяние классифицируется статьей 205.5 УК РФ в том случае, если действия, направлены, к примеру, на вовлечение новых членов в деятельность террористической организации.

С точки зрения права, предлагается квалификация представленных действий по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 205.4 и 205.5 УК РФ. По мнению Кудрявцева В.Н. совокупность преступлений допускается и для нее «характерно то, что ни одна из норм не охватывает содеянное полностью, оно может получить правильную правовую оценку только при применении двух и более норм Особенной части»². Но в случае, если будет признан приоритет ст. 205.4 УК РФ, то интерес правосудия путем неисполнения решения о запрете деятельности террористической организации, учтен не будет. Однако, требования ч. 5 ст. 35 УК РФ о том, что лицо, создавшее преступную организацию, руководившее ей или участвовавшее в ее деятельности, несет уголовную ответственность по определенным статьям Особенной части не будут соблюдены, если применить ст. 205.5 УК РФ.

Тем не менее, ни один из представленных вариантов квалификации деяний, подпадающих под действие ст. 205.4 и 205.5 УК РФ, не является

¹ Хлебушкин А. Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (статья 205.5 УК РФ): характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С.87.

² Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2001. С.244.

однозначным и в правоприменительной практике единый подход до сих пор не выработан.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, в области квалификации преступлений террористической направленности есть определенные проблемы. Нарушение принципа социальной справедливости, также разночтение закона при применении уголовных норм, способно повлечь за собой определенные трудности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательство в области преступлений террористической направленности нуждается в совершенствовании.

3.2 Отграничение преступлений террористической направленности от иных смежных составов

Необходимость исследования соотношения соответствующих террористических преступлений и иных составов, схожих по определенным признакам возникает в процессе квалификации уголовно-правового деяния. Если правильно разграничить смежные составы преступлений, это позволит не допустить ошибок в применении уголовно-правовых норм, которые предусматривают уголовную ответственность за террористические преступления.

Проблема разграничения террористических и экстремистских преступлений привлекает все больше исследователей. Следующие пары уголовно-правовых норм, ответственность по которым предусмотрена за преступления террористического и экстремистского характера характеризуются смежными составами преступлений: 205.2 и 280 УК РФ; 205.4 и 282.1 УК РФ; 205.5 и 282.2 УК РФ; 205.1 и 282.3 УК РФ. Сложность в разграничении состоит в том, что в состав экстремистской деятельности входит террористическая деятельность.

Для отграничения указанных преступлений ученые предлагают различные основания. Можегова А.А., например, отмечает, что «различие в

характере общественной опасности экстремистской и террористической деятельности проявляется в различных мотивах и целях этих видов преступной деятельности»¹. Мотив экстремистских преступлений - это разжигание политической, идеологической, расовой ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Цели и мотивы терроризма несколько иные и сводятся к дестабилизации деятельности органов государственной власти или международной организации, или к воздействию на принятие ими решений.

Подобные рекомендации применяются на практике. Так, Центральным районным судом г. Красноярск было рассмотрено уголовное дело по обвинению гражданки Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.2 УК РФ. На своей странице в социальной сети обвиняемая разместила текст статьи, с целью ознакомления неопределенного круга лиц с данной статьей, пропагандой идеологии насилия и практики воздействия на принятие решений органами государственной власти, связанной с устрашением населения и содержала призывы к осуществлению террористической деятельности и оправдывающей терроризм. После изучения обстоятельств содеянного, суд установил цели и мотивы деяния, усмотрел в действиях гражданки Г. признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, и вынес обвинительный приговор. Следует отметить, что в рассматриваемом случае, основанием для разграничения деяний, предусмотренных ст. 205.2 и 280 УК РФ, и закрепления судом окончательной квалификации, выступила цель совершения преступления².

В случае вовлечения несовершеннолетнего в совершение террористического преступления также может возникнуть конкуренция

¹ Можегова А. А. О разграничении экстремистских и террористических преступлений по уголовному праву РФ // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 3. С. 53.

² Уголовное дело 1-278/2011 от 07.07.2011 г. по обвинению Гавриловой Т.В. по ч. 2 ст. 205 УК РФ [Электронный ресурс] – URL: <http://centr.krk.sudrf.ru> (дата обращения 15.09.2018).

уголовно-правовых норм, т.к. возможна квалификация как по ст. 150, так и по 205.1 УК РФ. Момент окончания деяния обязательно необходимо учитывать при разграничении составов: окончено ли вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления с момента совершения им преступления, либо приготовления или покушения на преступление. Усеченным будет признан состав преступления, если содействие террористической деятельности окончено с момента убеждения, уговоров, просьб, предложений. По мнению Осипова М. Ю.,¹ «по общему правилу в случае конкуренции норм, устанавливающих ответственность за оконченное и неоконченное преступление, уголовная ответственность наступает за оконченное преступление». Иными словами, несовершеннолетний понесет ответственность по ст. 150 УК РФ, если совершил преступление либо имело место приготовление или покушение, квалификация производится по ст. 205.1 УК РФ в случае, когда в отношении несовершеннолетнего совершались действия по вовлечению в совершение террористического преступления, которое так и не было осуществлено.

Вопрос о соотношении террористического акта с другими смежными составами рассматривается наиболее часто. Бандитизм и террористический акт имеют общие признаки состава преступления, и имеют схожесть по объекту – общественной безопасности, а разграничиваются по объективной стороне, целям и субъекту. Объективная сторона бандитизма - создание, руководство, участие в устойчивой вооруженной группе (банде). Устойчивость группы и наличие оружия - обязательный признак бандитизма.

Устойчивая группа в случае террористического акта может иметь место только в квалифицированном составе, который предусмотрен п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Также при террористическом акте оружие может быть и не применено. Бандитизм и террористический акт имеют и разные цели, так, бандитизм, может преследовать любую цель, в том числе завладение

¹ Осипов М. Ю. О некоторых проблемах квалификации преступлений террористической направленности // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 30.

имуществом, убийство и т.д. Цель террористического акта прямо установлена в ч. 1 ст. 205 УК РФ и была рассмотрена ранее. Различия по субъекту состоят в возрасте привлекаемого к уголовной ответственности: за террористический акт уголовная ответственность наступает с 14 лет, за бандитизм - с 16 лет.

При квалификации террористического акта, который был совершен участником банды, на практике возникают определенные трудности. Верховный суд Чеченской Республики рассмотрел дело по обвинению Б. в совершении противоправных деяний, предусмотренных ч. 2 статьи 209, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Было установлено, что подсудимый, совершил террористический акт путем вооруженного нападения на здание администрации, поджога автомобилей, обстрела школы с целью воспрепятствования установленному конституционному порядку на территории Чеченской Республики, действуя в составе банды, входящей в незаконное вооруженное формирование. Суд признал гражданина Б. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, п. «а» части 2 ст. 205 УК РФ.¹ Одни авторы придерживаются той точки зрения, согласно которой действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, другие считают такую квалификацию неверной.

По мнению Мусаеляна М.Ф.² «террористический акт, совершенный участниками банды, не нуждается в дополнительной квалификации по части 2 ст. 209 УК РФ и его следует квалифицировать только по п. «а» ч. 2 ст. 205

¹ Уголовное дело № 2–18/2014 от 18.08.2014 г. по обвинению Бачиева У.С. по ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ [Электронный ресурс] – URL: <http://vs.chn.sudrf.ru> (дата обращения 16.04.2017).

² Мусаелян М.Ф. Проблемы уголовно-правовой квалификации и отграничения террористического акта от захвата заложника, организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, бандитизма, нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой // Комментарий судебной практики. 2010. № 5. С. 216.

УК РФ»¹. Таким образом, оценка правильности квалификации деяния является неоднозначной.

Диверсия тоже имеет сходство с террористическим актом и совершается путем поджога, взрыва и иных действий. Ряд отличий данных составов преступления приводят авторы Вирясова Н. В.² и Шушанян Ю. П.:

- «диверсия, объективно выражается в совершении взрывов, поджогов и иных общественно опасных действий. Террористический акт включает в себя также угрозу таковыми;

- при совершении диверсии действия виновных направлены на причинение того или иного вреда (разрушение или повреждение предприятий, зданий, сооружений, объектов жизнеобеспечения населения, массовые отравления и т.д.). При совершении террористического акта – на устрашение населения или его части, создание и поддержание обстановки страха;

- цель диверсионных актов – ослабление государства, подрыв его экономической безопасности и обороноспособности, дестабилизация деятельности государственных органов или общественно-политической обстановки. Цели терроризма состоят в оказании воздействия на принятие какого-либо решения или отказ от него;

- диверсанты действуют тайно и не афишируют свою деятельность, террористы - открыто, демонстративно, с предъявлением своих требований и амбиций;

- диверсия окончена в момент самого причинения вреда, главной составляющей которого является материальный ущерб, террористический акт;

- в момент создания опасности общественно опасных последствий».

¹ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 535.

² Вирясова Н. В., Шушанян Ю. П. Проблемы квалификации террористического акта // Научно - метод. электрон. журнал «Концепт». 2016. Т. 41. С. 54.

Проблема соотношения пиратства и террористического акта также заслуживает внимания. По вопросу разграничения указанных преступлений существует две точки зрения. Первую точку зрения разделяет Моджорян Л.А.¹, согласно которой разницы в деяниях нет. Наиболее аргументированной представляется позиция второй группы ученых о признании пиратства и террористического акта разными уголовно-правовыми деяниями. Князева Л. А. говорит о том, что «Цель морского терроризма – достижение выгод главным образом политического характера. Пиратство преследует иную цель - завладение чужим имуществом, т.е. мотивация пиратских действий носит исключительно корыстный характер»². Тот факт, что терроризм сопряжен с воздействием на третьих лиц - органы государственной власти или международные организации, говорит в поддержку второй точки зрения. Кроме того, с момента захвата судна, действия пиратов окончены. Если захват судна осуществляется террористами, то это лишь один из этапов преступного деяния.

Таким образом, можно отметить террористические преступления имеют общие черты со многими уголовно-правовыми деяниями. К смежным составам, помимо рассмотренных можно отнести угрозу убийством или причинением тяжких телесных повреждений, угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования, экоцид, геноцид и др. Различия в смежных составах определяются в субъекте, объективной стороне, масштабах содеянного и особенно в целях и мотивах деяния.

¹ Моджорян Л. А. Терроризм на море. Борьба государств за безопасность морского судоходства. М.: Международ. отношения, 1991. С. 37.

² Князева Н. А. Пиратство: уголовно-правовая характеристика и вопросы предупреждения монография. М.: КОНТРАКТ, 2012. С. 86.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена изучению понятия, видов и особенностей квалификации преступлений террористической направленности. Выбранная тема является актуальной, т.к. терроризм представляет собой непосредственную угрозу безопасности Российской Федерации, а совершенствование уголовного законодательства в данной сфере является основным направлением деятельности в области противодействия террористической деятельности.

В рамках работы невозможно отразить все аспекты правового регулирования террористических преступлений, но исходя из поставленной цели, была рассмотрена правовая и теоретическая основа данной категории преступлений, а также особенности квалификации преступлений террористической направленности.

В первой главе работы проведен ретроспективный анализ преступлений террористической направленности в России, включающий четыре периода развития уголовного законодательства. Первый этап представлен преступлениями, которые имели лишь признаки террористических. Для второго этапа характерно появление предпосылок международного сотрудничества в данной сфере. В советский период уделено было внимание целям террористических преступлений, появилась отдельная статья о террористическом акте. Современный этап правового регулирования характеризуется определением перечня видов преступлений террористической направленности и установлением уголовной ответственности за них.

Далее проанализировано законодательство зарубежных стран в области регулирования преступлений террористической направленности. Рассмотрены правовые акты Великобритании, США, Франции, Испании, Германии и Китая. В результате анализа можно отметить, в этих государствах применяются разные подходы к регламентации

террористических преступлений, но расширение терроризма способствует постепенному формированию общих тенденций в законодательстве.

Во второй главе рассмотрены исследованы особенности состава террористического акта. Наиболее интересны вопросы регулирования квалифицированных и особо квалифицированных составов террористического акта, где остается достаточное количество дискуссионных проблем. Рассмотрены также основания освобождения от уголовной ответственности и их правовой природе и содействие террористической деятельности. В законодательстве не дается определение склонению, вербовке и иному вовлечению лица, хотя не случайно выделены три альтернативные формы, т.к. каждая из них имеет отличное содержание, закрепленное в правовой доктрине.

Для того, чтобы содействие террористической деятельности было признано оконченным преступлением, наступление последствий не требуется, что подтверждено примером судебной практики.

При рассмотрении состава публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма было определено, что введение данной статьи обусловлено возрастанием роли информации в современном мире. Публичность, т.е. направленность к неопределенному кругу лиц является основным признаком преступления. Формы призывов к террористической деятельности и оправдания терроризма могут быть разными: письменными, устными, либо с использованием сети Интернет.

Далее было изучено прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности. Законодательством выделены основные направления обучения, однако, многие авторы научной литературы предлагают дополнительные направления, которые оказывают влияние на готовность обучаемого к совершению преступлений террористической направленности. Преимуществом данного состава выступает то, что лицо можно привлечь к ответственности в тот момент, когда достоверно

неизвестно к какому террористическому преступлению оно готовится и какую роль будет выполнять.

Также в работе рассмотрена организация террористического сообщества, которое объединяет в себе признаки организованной группы и преступного сообщества и участие в нем. В связи с повышением степени организованности современного терроризма была предусмотрена ответственность за руководство как террористическим сообществом, так и его частью или подразделением. Ответственность за участие наступает только в случае активного содействия лица функционированию террористического сообщества.

Далее в работе рассмотрена уголовно-правовая характеристика деятельности организации террористической направленности. Решение суда является основанием для признания организации террористической. Законодательством не установлены критерии для признания организации террористической, но разработаны учеными. Реализация критериев была проиллюстрирована примером судебной практики.

В третьей главе были рассмотрены проблемы квалификации преступлений террористической направленности. Сложности возникают при квалификации террористического акта, повлекшего умышленное причинение смерти человеку, финансирования террористической деятельности, публичных призывов, осуществленных в соучастии. Спорным остается вопрос соотношения статьей 205.4 и 205.5 УК РФ. Большое количество мнений существует в правовой доктрине по проблемам квалификации, но единые подходы не выработаны.

На заключительном этапе работы рассмотрено отграничение террористических преступлений от иных смежных составов. Трудности заключаются в отграничении террористических и экстремистских преступлений, содействия террористической деятельности и вовлечения несовершеннолетних в совершение подобных преступлений. Рассмотрено отграничение террористического акта от бандитизма, диверсии и пиратства.

По элементам состава преступления производится в науке и практике отграничение смежных составов преступлений.

В заключение следует отметить, что уголовное законодательство в области террористических преступлений во многом является прогрессивным. Однако законодательное толкование терминов является недостаточным, имеются оценочные категории, четко не ограничен круг действий, входящих в объективную сторону преступлений. С одной стороны, такая регламентация позволяет наказать лиц за многообразные формы реализации терроризма. С другой стороны, может повлечь двойственное толкование закона и необоснованное привлечение к ответственности. Для дальнейшего развития данной сферы правового регулирования необходимо совершенствовать законодательство и развивать юридическую технику, а также проводить научные исследования в целях выработки единых подходов к решению проблем квалификации преступлений террористической направленности и их отграничения от смежных составов преступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) (с изм. от 22.10.2015) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. 18 мая. ст. 2393.

2. Модельный образовательный кодекс для государств-участников Содружества независимых государств (общая часть): принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 (ред. от 29.11.2013) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества независимых государств. 2007. № 39. Ч. 2. С. 103 - 221.

3. Федеральный закон «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 1992. 32.8 февр.

4. Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 2954.

5. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35–ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. 2006. № 48. 10 марта.

6. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ч. 2. 4 янв. Ст. 212.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулатипов, А. М. Организация террористического сообщества и участие в нем (уголовно–правовые аспекты) / А. М. Абдулатипов // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 2. Т. 18. С. 91–99.

2. Абдулатипов, А. М. Структура и характер деятельности банд подполья в Республике Дагестан на современном этапе / А. М. Абдулатипов

//Актуальные проблемы современного права и криминологии: сб. науч. тр. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. С. 4 - 9.

3. Агапов, П. В. Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения / П.В. Агапов // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 23 - 25.

4. Агапов, П. В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: моногр. / П. В. Агапов, К. В. Михайлов. Саратов: Саратов. юридический ин-т МВД России, 2007. 144 с.

5. Антонов, А. Г. Террористический акт: вопросы освобождения от уголовной ответственности / А. Г. Антонов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 3. С. 65-70.

6. Аулов, А. Н. Организация террористического сообщества (с. 1 ст. 2054 УК РФ): вопросы уголовно–правового содержания / А.Н. Аулов // Теория и практика общественного развития. 2016. № 6. С.101 - 104.

7. Безверхов, О. Г. О некоторых вопросах квалификации преступлений террористической направленности / О.Г. Безверхов // Уголовное право. 2013. № 1. С. 4 - 11.

8. Богомолов, С. Ю. Ретроспективный анализ дифференциации и индивидуализации ответственности за преступления террористической направленности в дореволюционной России / С. Ю. Богомолов // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно - исполнительном праве: материалы междунаро. науч. - практ. конф. Рязань: Изд-во «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», 2015. С. 208.

9. Борисов, С. В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма / С.В. Борисов // Российский следователь. 2007. № 19. 10 с.

10. Вирясова, Н. В. Проблемы квалификации террористического акта / Н. В. Вирясова, Ю.П. Шушанян // Научн.-метод. электрон. журнал «Концепт». 2016. Т. 41. С. 55 - 59.
11. Власов, И. С. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / И. С. Власов. М.: Изд-во «Городец-издат», 2002. 141 с.
12. Габдрахманов, Р. Л. Квалификация террористического акта по УК РФ / Р.Л. Габдрахманов // Российский следователь. 2015. № 4. С. 16 - 20.
13. Габдрахманов, Р. Л. Преступления против общественной безопасности / Р. Л. Габдрахманов. М.: МосУ МВД России, 2003. 85 с.
14. Галахов, С.С. Криминальные взрывы. Основы оперативно - розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера / С. С. Галахов. М.: Экзамен, 2002. 286 с.
15. Галченко, С. С. Понятие терроризма в уголовном праве Англии, США и стран континентальной Европы / С.С. Галченко // Общество и право. 2013. № 1. С. 122 - 124.
16. Глазкова, Л. В. Уголовная ответственность и система противодействия террористической преступности в США и Великобритании / Л.В. Глазкова, Н. С. Грудинин // Научный вестник. 2016. № 3. С. 19 - 27.
17. Грузинская, Е. И. Вопросы наказуемости уголовно-правовых деяний (на примере наказуемости публичных призывов) / Е.И. Грузинская // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2014. – №3. – С. 45 - 47.
18. Димитрова, Е .А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремисткой и террористической деятельности как средство противодействия экстремизму и терроризму / Е.А. Димитрова // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. № 1. С. 175 - 178.
19. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими: ФСБ РФ [Электронный ресурс] – URL: <http://www.fsb.ru/> (дата обращения 01.10.2018)

20. Ермакова, О. В. Вопросы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма / О. В. Ермакова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 2. С. 139 - 141.

21. Ефимова, М. П. Уголовно–правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 205.5 УК РФ / М. П. Ефимова // Молодой ученый. 2014. №6.1. С. 10 - 13.

22. Ивлиев, С. М. Эволюция уголовно - правовой нормы о террористическом акте / С. М. Ивлиев // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2. С. 204 - 201.

23. Калинин, Г. С. История государства и права СССР / Г. С. Калинин, А. Ф. Гончаров. М.: Юридическая литература, 1972. 543 с.

24. Князева, Н. А. Пиратство: уголовно–правовая характеристика и вопросы предупреждения: монография / Н. А. Князева; под ред. А. И. Коробеева. М.: КОНТРАКТ, 2012. 120 с.

25. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник / И. Я. Козаченко. М.: Юрайт, 2014. 857 с.

26. Козочкин, И. Д. Новый английский Закон о борьбе с терроризмом / И. Д. Козочкин // Вестник РУДН. Сер. юр. науки. 2001. № 2. С. 49 - 56.

27. Комиссаров, В. В. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против общества / В. В. Комиссаров. М.: Изд-во «Кросна-Лекс», 2007. 159 с.

28. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева. М.: Юрайт-Издат, 2006. 917 с.

29. Коротких, Н. Н. Некоторые аспекты уголовной ответственности за преступления террористической направленности по уголовному законодательству России и Китая / Н.Н. Коротких // Развитие Российско-китайских отношений: новая международная реальность: материалы второй международ. науч.-практ. конф.: В 2 ч.: Ч. 2. Иркутск: Изд-во Байкал. гос. ун-т 2016. С.47 - 52.

30. Кудрявцев, В. Л. «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица» как альтернативные действия объективной стороны содействия террористической деятельности / В. Л. Кудрявцев // Адвокат. 2012. № 5. С. 21-25.
31. Кудрявцев, В. Л. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного статьей 205 УК РФ «Террористический акт» / В. Л. Кудрявцев // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2013. № 3. С. 94 -102.
32. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. М.: Юристъ, 2001. 304 с.
33. Лапунин, М. М. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности: оценка законодательной новеллы / М. М. Лапунин // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 2. С. 118 - 122.
34. Лысов, Н. Н. О публичных призывах к осуществлению террористической деятельности и публичном оправдании терроризма / Н. Н. Лысов // Вестник Северо-Кавказского Федерального университета 2013. № 6. С. 225 - 227.
35. Макаров, Г. С. История развития современного уголовного законодательства об ответственности за терроризм / Г. С. Макаров // Молодой ученый. – 2015. – № 11. – С. 1078 - 1080.
36. Моджорян, Л. А. Терроризм на море. Борьба государств за безопасность морского судоходства / Л. А. Моджорян. М.: Международ. отношения, 1991. 166 с.
37. Можегова, А .А. О разграничении экстремистских и террористических преступлений по уголовному праву РФ / А. А. Можегова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 3. С. 52-55.
38. Мусаелян, М. Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI - начало XX в.) / М. Ф. Мусаелян // История государства и права. 2009. № 13. С. 27 - 30.

39. Мусаелян, М. Ф. Проблемы уголовно-правовой квалификации и отграничения террористического акта от захвата заложника, организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, бандитизма, нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой / М. Ф. Мусаелян // Комментарий судебной практики. 2010. № 5. С. 211- 228.

40. Осипов, М. Ю. О некоторых проблемах квалификации преступлений террористической направленности / М. Ю. Осипов // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 28 -30.

41. Петрищев, В. Е. Заметки о терроризме / В. Е. Петрищев. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 288 с.

42. Помазан, С. В. Уголовно-правовая ответственность за организованные формы преступной (экстремистской, террористической) деятельности / С. В. Помазан // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. С. 99 - 101.

43. Савельева, В. С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода / В. С. Савельева // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. С. 156 - 162.

44. Серебряков, А. В. Зарубежный опыт криминализации содействия террористической деятельности / А.В. Серебряков // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 2. С. 35 - 41.

45. Серебряков, А. В. К вопросу о квалификации содействия террористической деятельности / А. В. Серебряков // Общество и право. 2010. №. 4. С. 191 - 194.

46. Статистические данные «Состояние преступности – январь-июнь 2018 г.» [Электронный ресурс] – URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения 30.09.2018).

47. Степалин, В. П. Преступления против общественной безопасности. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка /

В. П. Степалин // Уголовное право. Особенная часть: учебник. М.: Инфа-М, 2009. 800 с.

48. Ульянова, В. В. Проблемы реализации уголовной ответственности / В. В. Ульянова // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 442-447.

49. Ульянова, В. В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации / В.В. Ульянова // Уголовное право. 2015. № 1. С. 100 - 105.

50. Фаршев, И. А. Отдельные вопросы законодательного регулирования борьбы с терроризмом в зарубежных странах [Электронный ресурс] // Наука и образование против террора 2010. – URL: www.sciencereport.ru (дата обращения 05.10.2018)

51. Хлебушкин, А. Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (статья 205.5 УК РФ): характеристика и квалификация / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82-87.

52. Шевченко, И. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: монография / И. В. Шевченко. М.: Юрлитинформ, 2011. 176 с.

53. Шибзухов, З. А. Проблемы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, совершенных в соучастии / З. А. Шибзухов // Общество и право. 2011. № 2. С. 182 - 187.

54. Яковлев, Л. С. Историко-правовые аспекты борьбы с терроризмом в дореволюционной России / Л.С. Яковлев. М.: ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2005. 47 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 г. №1 (ред. от 03.11.2016) // Российская газета. 2012. № 35. 17 дек.

2. Административное дело № АКПИ14-1424С от 29.12.2014 г. о признании международных организаций террористическими и запрете их деятельности на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения 29.09.2018).

3. Уголовное дело № 1-79/2014 от 11.11.2014 г. по обвинению Уянаева Ж. Х. по ч. 1 ст. 2051, ч. 2 ст. 208 УК РФ [Электронный ресурс] – URL: <http://chegemsky.kbr.sudrf.ru> (дата обращения 10.09.2018).

4. Уголовное дело № 2-85/14 от 15.09.2014 г. по обвинению Сатторова А. Н., Маханова М. Б. и Давлатова А. Н. по ч. 2 ст. 2055 УК РФ [Электронный ресурс] - URL: <http://kraevoy.hbr.sudrf.ru> (дата обращения 04.09.2018).

5. Уголовное дело № 2-18/2014 от 18.08.2014 г. по обвинению Бачиева У. С. по ч. 2 ст 209, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ [Электронный ресурс] – URL: <http://vs.chn.sudrf.ru> (дата обращения 16.09.2018).

6. Уголовное дело № 1–248/2014 от 14.05.2014 г. по обвинению Турсунова Х. Ф.у. по ч. 1 ст. 2051 УК РФ [Электронный ресурс] – URL: www.chernogopsky.hak.sudrf.ru (дата обращения 09.09.2018).

7. Уголовное дело № 1-8/2014 от 29.04.2014 г. по обвинению Байрамкулова Б. Х. по ч. 1 ст. 2051 УК РФ [Электронный ресурс] – URL: <http://ust-djegutinsky.kchr.sudrf.ru> (дата обращения 09.09.2018).

8. Уголовное дело № 1–292/2011 от 17.06.2011 г. по обвинению Мальшакова А. А. по ч. 1 ст. 2502 УК РФ [Электронный ресурс] - URL: <http://dalnerechensky.prm.sudrf.ru> (дата обращения 17.09.2018).

9. Уголовное дело № 2-47/2014 от 21.04.2015 г. по обвинению Лабазанова Ш. М., Амирханова М. М., Гаджиева М. С. Приговор г. по п. «б»

ч. 3 ст. 205 УК РФ [Электронный ресурс] - URL: <http://vs.dag.sudrf.ru> (дата обращения 08.09.2018).

10. Уголовное дело 1-278/2011 от 07.07.2011 г. по обвинению Гавриловой Т. В. по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ [Электронный ресурс] - URL: <http://centr.krk.sudrf.ru> (дата обращения 15.09.2018).